

РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ВЕСТНИК

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 3 (18)

2024

*Протоиерей Павел Хондзинский, Н. Н. Павлюченков, В. Ю. Даренский,
священник Игорь Иванов, М. В. Шкаровский, П. Н. Базанов, И. Б. Гаврилов*

**Митрополит Антоний (Храповицкий) — выдающийся
русский иерарх, мыслитель, богослов XX в.
К 160-летию со дня рождения (1863–1936).**

**Материалы круглого стола научного проекта СПбДА
«Византийский кабинет»**

УДК 271.2(470+571)(1-87)-726.1(043.2)
DOI 10.47132/2588-0276_2024_3_124
EDN RXMHLF

Аннотация: Публикуются тезисы и тексты докладов, прозвучавших на состоявшемся 28 марта 2023 г. в Санкт-Петербургской духовной академии онлайн-круглом столе «Митрополит Антоний (Храповицкий) — выдающийся русский иерарх, мыслитель, богослов XX в. К 160-летию со дня рождения (1863–1936)» и позднее присланных в редакцию «Русско-Византийского вестника». Обозревается жизненный и творческий путь митр. Антония на родине, в период его идейного становления. Особое внимание уделяется его апологетическим трудам — полемике с толстовством, Вл. Соловьевым и представителями «нового религиозного сознания», сектантством и католической пропагандой, а также апологии монашества, Церкви, твердой монархической государственности и идеала христиански-народного единства. Рассматриваются отдельные богословские идеи иерарха — мысль об отражении в многоединстве Церкви Божественного Троиинства, концепция Божественной любви как силы, единящей и Божественные Лица, и человеческие личности в Церкви, а также его вклад в философию в качестве выразителя антропологического доказательства бытия Божия. Уделяется внимание эмигрантскому периоду жизни митр. Антония в статусе главы Русской Православной Церкви Заграницей; его многочисленным усилиям по противодействию безбожным гонениям на Православие в Советской России; взаимоотношениям с представителями других Поместных Православных Церквей, инославными деятелями, политическими организациями; его вкладу в сохранение русского Православия, почитание и прославление русских святых, объединение и реализацию духовной миссии русской эмиграции.

Ключевые слова: митрополит Антоний (Храповицкий), РПЦЗ, Православие, духовная миссия русской эмиграции, богословие, апологетика, монашество, проповедь, русская религиозная философия, антропологическое доказательство бытия Божия, «новое религиозное сознание», толстовство, монархизм, патриотизм, церковно-народный идеал, симфония властей, панортодоксизм, Святая Русь, Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, В. И. Несмелов, Патриарх Сербский Варнава, Братство Русской Правды.

Об авторах: Протоиерей Павел Владимирович Хондзинский

Доктор богословия, кандидат теологии, декан богословского факультета, заведующий кафедрой практического богословия Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

E-mail: paulum@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9805-045X>

Николай Николаевич Павлюченков

Кандидат философских наук, кандидат богословия, доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

E-mail: npavl905@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7778-139X>

Виталий Юрьевич Даренский

Доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского.

E-mail: darenskiy1972@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2042-5527>

Священник Игорь Анатольевич Иванов

Кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и доцент кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: igivan74@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0749-8238>

Михаил Витальевич Шкаровский

Доктор исторических наук, главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, профессор кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: shkarovs@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1918-5319>

Петр Николаевич Базанов

Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры медиалогии и литературы Санкт-Петербургского государственного института культуры.

E-mail: bazanovpn@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9634-9068>

Игорь Борисович Гаврилов

Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: igo7777@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3307-9774>

Для цитирования: Хондзинский П., прот., Павлюченков Н. Н., Даренский В. Ю., Иванов И., свящ., Шкаровский М. В., Базанов П. Н., Гаврилов И. Б. Митрополит Антоний (Храповицкий) — выдающийся русский иерарх, мыслитель, богослов XX в. К 160-летию со дня рождения (1863–1936). Материалы круглого стола научного проекта СПбДА «Византийский кабинет» // Русско-Византийский вестник. 2024. № 3 (18). С. 124–160.

RUSSIAN-BYZANTINE HERALD

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3 (18)

2024

*Archpriest Pavel Khondzinsky, Nikolay N. Pavlyuchenkov, Vitaly Yu. Darensky,
priest Igor Ivanov, Mikhail V. Shkarovskiy, Petr N. Bazanov, Igor B. Gavrilov*

Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) is an Outstanding Russian Hierarch, Thinker, and Theologian of the 20th Century. To the 160th Anniversary of His Birth (1863–1936).

Materials of the Round Table of the SPbTA Scientific Project “Byzantine Cabinet”

UDC 271.2(470+571)(1-87)-726.1(043.2)
DOI 10.47132/2588-0276_2024_3_124
EDN RXMHLF

Abstract: Theses and texts of reports presented at the online round table “Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) – an outstanding Russian hierarch, thinker, theologian of the 20th century. To the 160th anniversary of his birth (1863–1936)” held on March 28, 2023 at the St. Petersburg Theological Academy are published and later sent to the editorial office of the “Russian-Byzantine Bulletin”. The life and creative path of Metropolitan is reviewed. Anthony in his homeland, during the period of his ideological formation. Particular attention is paid to his apologetic works – polemics against Tolstoyism, Vl. Solovyov and representatives of the “new religious consciousness”, sectarianism and Catholic propaganda, as well as an apology for monasticism, the Church, solid monarchical statehood and the ideal of Christian-national unity. The individual theological ideas of the hierarch are considered – the idea of reflecting the Divine Trinity in the plurality of the Church, the concept of Divine love as a force that unites both Divine Persons and human personalities in the Church, as well as his contribution to philosophy as an exponent of the anthropological proof of the existence of God. Attention is paid to the emigrant period of Metropolitan’s life. Anthony in the status of head of the Russian Orthodox Church Outside of Russia; his numerous efforts to counteract the godless persecution of Orthodoxy in Soviet Russia; relationships with representatives of other Local Orthodox Churches, heterodox figures, and political organizations; his contribution to the preservation of Russian Orthodoxy, the veneration and glorification of Russian saints, the unification and implementation of the spiritual mission of the Russian emigration.

Keywords: Metropolitan Anthony (Khrapovitsky), ROCOR, Orthodoxy, spiritual mission of Russian emigration, theology, apologetics, monasticism, preaching, Russian religious philosophy, anthropological proof of the existence of God, “new religious consciousness”, Tolstoyism, monarchism, patriotism, church-folk ideal, symphony authorities, pan-Orthodoxy, Holy Rus’, F. M. Dostoevsky, V. S. Solovyov, V. I. Nesmelov, Serbian Patriarch Barnabas, Brotherhood of Russian Truth.

About the authors: Archpriest Pavel Vladimirovich Khondzinsky

Dr. of Science in Theology, Dean of the Faculty of Theology, Head of the Department of Practical Theology of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities.

E-mail: paulum@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9805-045X>

Nikolay Nikolaevich Pavlyuchenkov

Candidate of Philosophy, Candidate of Theology, Associate Professor of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities.

E-mail: npav1905@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7778-139X>

Vitaly Yurievich Darensky

Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky.

E-mail: darenskiy1972@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2042-5527>

Priest Igor Anatolyevich Ivanov

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Associate Professor, Department of Theology, St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: igivan74@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0749-8238>

Mikhail Vitalievich Shkarovskiy

Doctor of Historical Sciences, chief archivist of the Central state archive of Saint Petersburg, Professor of the Department of Church history of the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: shkarovs@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1918-5319>

Petr Nikolaevich Bazanov

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Medialogy and Literature of the St. Petersburg State Institute of Culture.

E-mail: bazanovpn@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9634-9068>

Igor Borisovich Gavrilov

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theology, St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: igo7777@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3307-9774>

For citation: Khondzinsky P., archpriest, Pavlyuchenkov N. N., Darensky V. Yu., Ivanov I., priest, Shkarovskiy M. V., Bazanov P. N., Gavrilov I. B. Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) is an Outstanding Russian Hierarch, Thinker, and Theologian of the 20th Century. To the 160th Anniversary of His Birth (1863–1936). Materials of the Round Table of the SPbTA Scientific Project “Byzantine Cabinet”. *Russian-Byzantine Herald*, 2024, no. 3 (18), pp. 124–160.

17/30 марта 2023 г. исполнилось 160 лет со дня рождения выдающегося русского православного иерарха, духовного писателя и богослова, ректора Санкт-Петербургской духовной семинарии (1890), Московской (1891–1895) и Казанской (1895–1900) духовных академий, члена Государственного совета (1906–1907) и Святейшего Синода (1912–1916), первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей (1923–1936) митрополита Киевского и Галицкого Антония (Храповицкого).

По этому случаю научный проект Санкт-Петербургской духовной академии «Византийский кабинет» 28 марта провел онлайн-круглый стол, который стал очередным научно-просветительским мероприятием, направленным на актуализацию наследия выдающихся русских мыслителей¹. Организаторами круглых столов «Византийского кабинета» традиционно выступают заведующий кафедрой иностранных языков, доцент кафедры богословия СПбДА священник Игорь Иванов и доцент кафедры богословия Игорь Борисович Гаврилов.

¹ О прошедших ранее круглых столах, посвященных видным мыслителям, см.: *Иванов И., свящ., Гаврилов И. Б., Титаренко С. Д., Титаренко Е. М., Сокурова О. Б., Маркидонов А. В.* Вячеслав Иванов: поэт, философ, христианин. К 70-летию со дня кончины. Материалы круглого стола научного проекта Издательства СПбДА «Византийский кабинет» // *Русско-Византийский вестник*. 2020. № 1 (3). С. 338–355; *Хондзинский П., прот., Костромин К., прот., Лезеев М., свящ., Иванов И., свящ., Оболевич Т. С., Маркидонов А. В., Фатеев В. А., Гаврилов И. Б., Медоваров М. В., Тесля А. А.* Наследие прот. Георгия Флоровского (1893–1979): pro et contra. Материалы круглого стола научного проекта Издательства СПбДА «Византийский кабинет» к 40-летию кончины выдающегося православного мыслителя // *Русско-Византийский вестник*. 2021. № 1 (4). С. 156–175; *Белукова В. Б., Гаврилов И. Б., Захарова В. Т., Иванов И., свящ., Любомудров А. М., Пак Н. И.* «Истинная Россия есть страна милости, а не ненависти». Материалы круглого стола научного проекта Издательства СПбДА «Византийский кабинет» к 50-летию кончины классика литературы Русского зарубежья Бориса Константиновича Зайцева (1881–1972) // *Русско-Византийский вестник*. 2021. № 4 (7). С. 154–166; *Хондзинский П., прот., Павлюченков Н. Н., Медоваров М. В., Гаврилов И. Б.* Религиозно-философское наследие священника Павла Флоренского (1882–1937): pro et contra. Материалы круглого стола научного проекта Издательства СПбДА «Византийский кабинет». К 140-летию со дня рождения и 85-летию со дня трагической кончины выдающегося русского мыслителя // *Русско-Византийский вестник*. 2023. № 1 (12). С. 24–50; *Базанов П. Н., Вахитов Р. Р., Гаврилов И. Б., Ермишина К. Б., Корольков А. А., Малинов А. В., Медоваров М. В., Тесля А. А., Фатеев В. А.* Евразийство: pro et contra. К 100-летию выхода сборника «Исход к Востоку». Материалы круглого стола научного проекта Издательства СПбДА «Византийский кабинет» // *Русско-Византийский вестник*. 2023. № 2 (13). С. 12–52; *Даренский В. Ю., Дронов И. Е., Ильин Н. П., Котельников В. А., Медоваров М. В., Фатеев В. А., Гаврилов И. Б.* Философия Аполлона Григорьева (1822–1864) в контексте русской и европейской мысли и культуры. К 200-летию со дня рождения. Материалы круглого стола научного журнала СПбДА «Русско-Византийский вестник» // *Русско-Византийский вестник*. 2023. № 3 (14). С. 12–48; *Хондзинский П., прот., Гаврилов И. Б., Даренский В. Ю., Павлюченков Н. Н., Фатеев В. А.* Александр Матвеевич Бухарев (архимандрит Феодор): pro et contra. К 200-летию со дня рождения. Материалы круглого стола научного журнала СПбДА «Русско-Византийский вестник» // *Русско-Византийский вестник*. 2023. № 4 (15). С. 10–35; *Сизоненко Д., прот., Кибальниченко С. А., Маркидонов А. В., Титаренко С. Д., Гаврилов И. Б.* «Достоевский: Трагедия — Миф — Мистика» Вячеслава Иванова. Материалы круглого стола научного журнала СПбДА «Русско-Византийский вестник». К выходу нового научного издания монографии В. И. Иванова о Ф. М. Достоевском // *Русско-Византийский вестник*. 2023. № 4 (15). С. 144–175; *Иванов И., свящ., Гаврилов И. Б.* О IV научно-богословской конференции «Русско-Византийский Логос» 13 сентября 2022 г. // *Русско-Византийский вестник*. 2023. № 4 (15). С. 230–240; *Иванов И., свящ., Гаврилов И. Б.* О деятельности «Византийского кабинета» в 2022 г. // *Русско-Византийский вестник*. 2023. № 4 (15). С. 241–259; *Даренский В. Ю., Котельников В. А., Медоваров М. В., Минаков А. Ю., Самуилов Г. Н., Лебрён Р., Суарес Х. М. Н., Гаврилов И. Б.* Жозеф де Местр (1753–1821) и русская мысль: к 270-летию савойского религиозного мыслителя. Материалы Международной конференции научного проекта СПбДА «Византийский кабинет» от 7 ноября 2023 г. // *Русско-Византийский вестник*. 2024. № 1 (16). С. 24–64; *Корольков А. А., Даренский В. Ю., Фатеев В. А., Шевченко М. М., Минаков А. Ю., Иванов И., свящ., Воронаев В. А., Базанов П. Н., Гаврилов И. Б.* Классик Русской национальной идеи. К 140-летию со дня рождения Ивана Александровича Ильина (1883–1954). Материалы круглого стола научного проекта СПбДА «Византийский кабинет» // *Русско-Византийский вестник*. 2024. № 3 (18). С. 20–59.

Участникам заседания для докладов и обсуждения были предложены следующие тематические направления: митр. Антоний (Храповицкий) и русская богословская мысль начала XX в., митр. Антоний (Храповицкий) и революция в России, митр. Антоний (Храповицкий) и русская мысль в эмиграции, митр. Антоний (Храповицкий) и Русская Православная Церковь Заграницей, митр. Антоний (Храповицкий) и русская культура.

Помимо организаторов круглого стола свящ. Игоря Иванова и И. Б. Гаврилова, с докладами выступили: протоиерей Павел Хондзинский — доктор богословия, кандидат теологии, заведующий кафедрой практического богословия, профессор кафедры практического богословия, главный научный сотрудник Научного центра истории богословия и богословского образования, декан богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета («Значение идей митр. Антония Храповицкого для экклесиологии XX в.»); Ольга Леонидовна Фетисенко — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом Российской академии наук) («Отец Антоний (Храповицкий) в переписках К. Н. Леонтьева и С. А. Рачинского с учениками»); Виталий Юрьевич Даренский — доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского («Митр. Антоний (Храповицкий) как идеолог русских православно-патриотических организаций»); Наталья Юрьевна Сухова — доктор церковной истории, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Русской Православной Церкви, заведующая Научным центром истории богословия и богословского образования богословского факультета ПСТГУ («Митр. Антоний (Храповицкий) и духовная школа: традиция и новизна»); Михаил Витальевич Шкаровский — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник и главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, профессор СПбДА («Представления митрополита Антония (Храповицкого) о судьбе и путях развития России в конце 1920-х — начале 1930-х гг.»); Дмитрий Игоревич Стогов — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» («Деятельность митрополита Антония (Храповицкого) в эмиграции»). В заседании круглого стола также участвовали: Галина Викторовна Скотникова — доктор культурологии, академик Академии российской словесности, профессор кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры, ведущий научный сотрудник сектора «Актуальные проблемы современной художественной культуры» Российского института истории искусств; священник Алексей Павлович Ноговицын — клирик храма Покрова Божией Матери в Южно-Приморском парке Санкт-Петербурга.

Ниже публикуются тезисы и тексты прозвучавших на круглом столе и позднее присланных в редакцию «Русско-Византийского вестника» докладов. Некоторые выступления послужили основами для более развернутых статей, которые мы также размещаем в этом номере.

И. Б. Гаврилов: «Служитель Слова Божия»: митрополит Антоний (Храповицкий) как защитник Православия

Алексей Павлович Храповицкий, будущий митрополит Антоний, родился в Новгородской губернии, в старинной дворянской семье, где благодаря верующей матери с детства познакомился с молитвой и Евангелием, полюбил православное богослужение и духовную литературу. В годы обучения в Петербургской классической гимназии кроме творений Отцов Церкви он увлекался сочинениями славянофилов и почвенников, русской классической литературой, особенно произведениями Ф. М. Достоевского, был слушателем пламенных выступлений писателя на литературных вечерах в Санкт-Петербурге. Любовь к творчеству великого русского классика сопровождала будущего иерарха до конца жизни. В связи с этим возникла даже легенда,

Митрополит Антоний (Храповицкий)
в бытность архимандритом, 1891–1895 гг.

что юный Алексей Храповицкий стал прообразом главного героя последнего романа Федора Михайловича — Алеша Карамазова. Впоследствии митр. Антоний это отрицал, указывая на то, что писатель не знал его лично.

В 1881 г. Алексей Храповицкий поступает в Санкт-Петербургскую духовную академию, где происходит его сближение с Михаилом Грибановским (будущим епископом), укрепившее в нем стремление послужить Церкви на поприще ученого монашества. 18 мая 1885 г., окончивая академический курс, 22-летний Алексей принимает монашеский постриг с именем Антония — в память прп. Антония Римлянина. В 1890 г. иеромонах Антоний назначается ректором Санкт-Петербургской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита, а уже в 1891 г. (в возрасте 27 лет) — ректором Московской духовной академии, где он избрал академическую кафедру пастырского богословия. Одним из главных пожеланий молодого ректора стало привлечение студенчества к принятию ангельского чина. Его постриженник в МДА будущий митр. Евлогий (Георгиевский) вспоминал: «Влияние

архимандрита Антония на нас было огромно. Молодой, высокообразованный, талантливый и обаятельный, с десятилетнего возраста мечтавший стать монахом, — архимандрит Антоний был фанатиком монашества. Его пламенный монашеский дух заражал, увлекал, зажигал сердца... Монашество в нашем представлении благодаря ему возвысилось до идеала сплоченного крепкого братства, ордена, рати Христовой, которая должна спасти Церковь от прокуратуры, вернуть подобающее ей место независимой воспитательницы и духовной руководительницы русского народа»².

В 1891 г. архим. Антоний получает новое назначение ректора Казанской духовной академии, где он читает курс пастырского богословия, сближается с крупным философом и богословом В. И. Несмеловым, занимается миссионерством, а в 1897 г. принимает епископскую хиротонию.

Имея множество церковных послушаний, талантливый православный апологет активно участвует в полемике с нехристианскими воззрениями, подписывая свои статьи С. С.Б. («служитель Слова Божия»). Уже в 1890-х — начале 1900-х гг. о. Антоний издал множество работ апологетического характера. Среди них: «Беседы о превосходстве православного понимания Евангелия сравнительно с учением Л. Толстого» (1891), «Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы» (1898), «Из чтений по пастырскому богословию» (1896), «Возможна ли нравственная жизнь без христианской религии?» (1897), «Чем отличается Православная вера от западных вероисповеданий» (1901) и др.

Также уже в 1890-е гг. молодой апологет включается в спор со знаменитым религиозным философом, кумиром российской интеллигенции В. С. Соловьевым, посвятив полемике с ним статьи «Превосходство Православия над учением папизма в его изложении Вл. Соловьевым» (1890), «Подделки Вл. Соловьева» (1891) и др., в которых смело обличает светского философа в отклонении от истины Православия.

² Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной // URL: <https://azbyka.ru/fiction/put-moej-zhizni/5/> (дата обращения: 12.06.2024).

В более поздней статье «Ложный пророк» (1908) еп. Антоний отмечает, что, имея множество «действительных талантов», Соловьев «глубоко унизил их желанием представить собою и такие совершенства, коих у него не было, т.е. своим постоянным ломанием, ложью и притворством»³. По мнению еп. Антония, прославлять Соловьева начала либеральная журналистика, «когда он <...> стал бесцеремонно якшаться с революционерами и оплевывать свою родину. А чем можно больше угодить нашей публике, как не этим последним? Вспомните литературный вечер в „Бесах“ Достоевского и речь помешанного профессора. Соловьев — не фигляр, это — человек высокого таланта, несомненной учености, но он никогда не отдавался серьезно, всею душой своим убеждениям, а потому часто менял их, или вернее сказать, никогда не имел твердых убеждений»⁴. Для еп. Антония Владимир Соловьев — это «барин-озорник» наподобие Льва Толстого, «который то в меланхолию ударится, то в флирт, то вообразит себя пророком, то революционером — а рейнское винцо подбадривает фантазию...»⁵

Отмечает владыка и прямое влияние личности и учения В. С. Соловьева на деятелей «нового религиозного сознания» — «братьев Трубецких, Розановых, Петровых, Семеновых, вся эта наперебой лгущая компания — плоды соловьевской декаденщины и, по большей части, его ученики и приятели. Пользуясь беспросветным невежеством русского общества в христианском учении, в Библии и истории Церкви, они допускают самые невероятные вещи <...> и все вместе изображают собою современных николаитов или хлыстов самого низшего разбора»⁶.

В статье владыка также упоминает письмо Д. С. Мережковского, в котором тот утверждал, что «наши революционеры, не веруя во Христа, оказывают Ему гораздо большую услугу, чем все верующие», и сетует, что «именно Соловьев со своим извращенным словом и мыслью приблизил такое господство»⁷ ложных идей «неохристианства»⁸.

В 1902 г. епископ Антоний (с 1906 г. — архиепископ) получил назначение на Волынскую и Житомирскую кафедру, где продолжил свою деятельность по защите Православия, активно выступая против сектантов, раскольников и католической пропаганды. Главное внимание он уделял возрождению монашеских обителей, в первую очередь — Почаевской лавры.

На протяжении многих лет владыка исповедовал консервативную политическую философию и был активным участником монархического движения, почетным членом старейшей монархической организации Русское Собрание, в которой выступал с докладами «Против учения о том, что Господь Иисус Христос был социалистом-революционером» (3 дек. 1908), «О пяти заповедях Льва Толстого и о непротивлении злу» (12 дек. 1908). Владыка также был почетным председателем Почаевского отдела Союза Русского Народа. Он получил широкую известность как критик «племенного» антисемитизма и защитник еврейского населения Западного края от стихийной волны погромов. Главной причиной последних он считал распространение революционных и нигилистических идей как в русской, так и в еврейской среде. «Мы,

³ Антоний (Храповицкий), митр. Ложный пророк // *Его же. Сила Православия*. М., 2012. С. 388–389.

⁴ Там же. С. 389.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 389–390.

⁸ Отметим, что К. Н. Леонтьев еще в 1891 г. обличил публичное выступление Соловьева с докладом «Об упадке средневекового миросозерцания». Характерно, что, хотя архим. Антоний и отпел Леонтьева в Троице-Сергиевой лавре, но, будучи поклонником Достоевского, считал леонтьевское направление «псевдо-аскетическим» — на том основании, что философ «любил говорить о страхе, но не о любви» (Антоний (Храповицкий), митр. Как относится служение общественному благу к заботе о спасении своей собственной души? // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Hrapovickij/polnoe-sobranie-sochinenij-tom-3/1#note32 (дата обращения: 12.06.2024)).

русские христиане, и чтущие Бога отцов своих иудеи рождены для познания воли Господней, для научения людей добродетели, для умерщвления греховных страстей. В этом всемирное призвание священного Востока, и не нам, и не вам менять его на жалкую суету безбожной западной культуры, работающей только чреву и карману»⁹, — писал архиерей.

Он полагал, что «самосознание русское, народное есть самосознание не расовое, не племенное, а вероисповедное, религиозное», и выступал против западного «расового национализма», оставаясь верным «религиозному, вселенско-церковному патриотизму»: «Не так чувствовал и чувствует свою любовь к родине народ русский. Не целью своей деятельности мыслит он свою страну и себя самого, а служебной силой для иной высшей цели, цели святой, божественной и всемирной. Нося в себе непоколебимую уверенность в неповрежденном сохранении учения Христова, народ русский защищал и отстаивал с таким самоотвержением свою страну именно как хранилище божественной истины, как служительницу евангельского благочестия: не себя самого, не свое благополучие, а это духовное сокровище, ему вверенное, его охранение и расширение почитают русские люди высшим направителем своей и личной, и общественной, и государственной жизни»¹⁰.

Не случайно св. Иустин (Попович) назвал владыку самым одаренным современным представителем «русского православного национализма, национализма, освященного и просвещенного Христом»¹¹.

В своей трактовке отношений государства и Церкви митр. Антоний выступал за византийский принцип симфонии властей, защищая независимость Церкви от прямого государственного контроля; был активным сторонником восстановления патриаршества в России. Как пишет современный историк, владыка «всегда оставался верен самому себе, живя в ладу со своей совестью и искренно отстаивая религиозно-политические идеалы, выраженные в известной триаде „Православие, Самодержавие, Народность“, — в духе симфонии властей»¹².

При активном участии владыки было осуществлено прославление многих русских святых: Иоанна Тобольского, Иоасафа Белгородского, Анны Кашинской и др. Он также составил церковные службы святителю Иоасафу, святому младенцу Гавриилу Белостокскому и др.

С начала Первой мировой войны архиеп. Антоний активно выступает с патристических славянофильских позиций, поддерживая в народе русский дух призывами сражаться за Веру, Царя и Отечество. В статье «Чей должен быть Константинополь?» (1916) он пишет, что на настоящую войну русский народ «взирает как на освобождение христианства от ига еретиков и магометан, а конечную цель ее видит в освобождении Священного Цареграда с церковью Святой Софии и Иерусалима с Господним Гробом»¹³.

Он полагал, что Россия в ходе войны должна очистить от турок весь православный Восток — Гроб Господень, Голгофу, Вифлеем, Дамаск, а град Константина отдать «историческим владельцам» — грекам, восстановив «Византийскую империю, объединив

⁹ Антоний (Храповицкий), митр. Еврейский вопрос и святая Библия // *Его же. Сила Православия*. С. 137.

¹⁰ Цит. по: Иванов А. А. Проблематика русского национализма в статьях и проповедях митрополита Антония (Храповицкого) // *Русин*. 2019. № 58. С. 66.

¹¹ Иустин (Попович), прп. Тайна личности митрополита Антония и его значение для православного славянства // Антоний (Храповицкий), митр. Избранные труды. Письма. Материалы. М., 2007. С. 845.

¹² Фирсов С. Л. Владыка Антоний (Храповицкий) как православный публицист и полемист конца XIX — начала XX века: Штрихи к социально-психологическому портрету // URL: <https://www.rocorstudies.org/ru/2017/02/21/vladyka-antonij-hrapovitskij-kak-pravoslavnyj-publitsist-i-polemist-kontsa-xix-nachala-xx-veka-shtrihi-k-sotsialno-psihologicheskomu-portretu/> (дата обращения: 12.06.2024).

¹³ Антоний (Храповицкий), митр. Чей должен быть Константинополь? // *Его же. Сила Православия*. С. 208.

теперешнюю свободную Грецию с Цареградом под мирскою властью самодержца-грека и под духовною властью Вселенского греческого Патриарха»¹⁴. Владыка выступает здесь не только как славянофил, но еще более как грекофил: «Нам нужно греков, чтобы понять свое Православие? Да, непременно нужно! Православие многие из нас вмещают в своем сердце лучше греков, но вмещают его как молитву, как подвиги смирения и милосердия, как устройство благолепия церковного, а православного сознания, выраженного в ясных определениях, в противовес заблуждениям Запада, православной гражданственности, т.е. форм общественной и школьной жизни, согласованных с неповрежденным пониманием христианства, у нас нет в русском обществе и почти нет в русских академиях. Мы хорошие христиане, но мы не философы»¹⁵.

Архиепископ Антоний Волынский.
Худ. М. В. Нестеров, 1917 г.

После февральского переворота 1917 г. во время стихийного «разгула демократии» консервативный архиерей, обвиненный в «возбуждении религиозной и национальной розни», решением епархиального собрания был устранин с кафедры и 1 мая 1917 г. отправился на покой в Валаамский Спасо-Преображенский монастырь, планируя заняться богословскими трудами. Там он написал одно из наиболее спорных своих богословских сочинений — «Догмат искупления», в котором представил богословское учение «нравственного монизма». В этой книге, увлекшись критикой католического, по его мнению, юридического взгляда на искупление, владыка выдвинул идею, что искупление человечества совершилось в первую очередь сострадательной любовью и самыми важными в деле спасения являются душевные муки Спасителя в Гефсиманском саду. Изданное в Сергиевом Посаде в 1917 г. сочинение осталось практически не замеченным православной общественностью в связи с бурными революционными событиями, однако впоследствии вызвало горячие споры среди богословов русской эмиграции¹⁶.

Владыка Антоний исполнял обязанности товарища председателя на Поместном Соборе Российской Православной Церкви 1917–1918 гг., где выступил с пламенной речью о необходимости восстановления патриаршества. При избрании кандидатов на патриарший престол он получил наибольшее число голосов. Однако жребием из трех кандидатов Патриархом Московским и всея России был избран митр. Московский Тихон (Беллавин), а владыка Антоний 28 ноября 1917 г. был возведен в сан митрополита и 19 мая 1918 г. избран на Киевскую кафедру.

¹⁴ Там же. С. 212.

¹⁵ Там же. С. 213.

¹⁶ Особенно отметим критические выступления еп. Феодана (Быстрова), митр. Вениамина (Федченкова), прот. Г. Флоровского и архиеп. Серафима (Соболева). См. напр.: *Серафим (Соболев), архиеп.* По поводу статьи митрополита Антония (Храповицкого) «Догмат искупления» // *Его же*. Искажение православной истины в русской богословской мысли. Репринт изд. 1943 г. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1997. С. 3–110; *Гаврилов И. Б.* Богословие истории свт. Серафима (Соболева) в полемике с прогрессистским утопизмом XX в. // *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 2021. № 4 (12). С. 12–42; *Богословие истории в XX веке: Восток и Запад: Монография / Свящ. М. Легеев, прот. В. Хулап, прот. Д. Сизоненко и др.; под общ. ред. свящ. М. Легеева*. СПб.: Изд-во СПбДА, 2023. 564 с. (Теология: история и современность).

На заседании Всероссийского Поместного Собора Русской Православной Церкви, г. Москва, 1918 г. В президиуме (слева направо): князь Е. Н. Трубецкой; протопресвитер Николай Любимов; Высокопреосвященный Арсений (Стадницкий), митрополит Новгородский и Старорусский; Святейший Патриарх Тихон (Беллавин); Высокопреосвященный Антоний (Храповицкий), митрополит Харьковский и Ахтырский; Высокопреосвященный Платон (Рождественский), митрополит Херсонский и Одесский

Как противник украинской самостийности и церковного раскола митр. Антоний вместе с архиеп. Евлогием (Георгиевским) в декабре 1918 г. был арестован петлюровцами и восемь месяцев провел в заключении. Здесь он написал одну из наиболее значительных своих богословских работ — «Опыт православного катехизиса», который был издан уже в эмиграции в 1924 г. и, как и «Догмат искупления», подвергнут критике рядом иерархов и богословов РПЦ¹⁷, а также составил словарь к творениям Достоевского «Не должно отчаиваться».

¹⁷ Свт. Серафим (Соболев) писал митр. Вениамину (Федченкову): «Я никому и никогда не заявлял, что считаю учение митрополита Антония об искуплении вполне православным. Но и еретиком его не объявлял, как это делается архиепископом Феофаном [Быстровым] и тобою. Не объявлял митрополита Антония еретиком, во-первых, потому, что святитель Афанасий Великий до осуждения Оригена Церковью „говорил о нем с уважением, объяснял его язык и защищал его от ложного понимания“. <...> Во-вторых, я не могу объявлять еретиком митрополита Антония и потому, что он печатно объявил, что его учение об искуплении есть его частное богословское мнение, и просил его катехизис не вводить в учебные заведения в качестве учебника. Кроме того, он в том же своем учении об искуплении не отрицает спасительного значения для нас крестной смерти Спасителя, но больше придает значения в деле нашего искупления не человеческим, а гефсиманским страданиям на том основании, что душевные муки тяжелее телесных. В своих же печатных проповедях и беседах, произнесенных в бытность свою ректором Казанской духовной академии, митрополит Антоний в вопросе об искуплении держится общецерковного учения. <...> Устно в беседах с митрополитом Антонием и письменно — только для него, я лишь говорил о несоответствии его учения учению святоотеческому. Интересно отметить, что полтора года тому назад в беседе наедине с владыкою митрополитом я вновь об этом сказал ему. Причем он заявил мне, что не видит несоответствия

С августа 1919 г. митр. Антоний — активный участник Белого движения. В марте 1920 г. он ненадолго выезжал из России и пребывал на Святой Горе Афон, где соби­рался «уйти в затвор». Однако в сентябре 1920 г. был приглашен генералом П. Н. Вран­гелем в Крым, занятый Русской армией. В ноябре 1920 г. митр. Антоний вместе с Русской армией Врангеля навсегда покинул Россию, оказавшись сначала в Константино­поле, а затем в Сербии, где возглавил Высшее церковное управление за границей. Позднее он встал во главе Архиерейского Синода Рус­ской Православной Церкви Заграницей, обра­зованного в Сремских Карловцах.

Как известно, РПЦЗ сыграла выдаю­щуюся роль в сохранении наследия рус­ской культуры и языка, а также памяти крупнейших деятелей отечественной куль­туры (А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевско­го и др.), в несении «подвига русскости» в XX в. Как сказано выше, Достоевский был любимым писателем митр. Анто­ния — иерарх горячо рекомендовал читать его произведения и постоянно обращался к ним в своих проповедях и сочинени­ях. «Самый русский из наших писателей и самый православный среди русских» — так он называл Достоевского. Размышляя о судьбах Святой Руси, митр. Антоний неизменно ссы­лался на любимого автора. Написанный им в заключении во время Гражданской войны словарь к творени­ям Достоевского был издан в Болгарии в 1921 г., в год 100-летия со дня рождения писателя. Сам иерарх так говорил об этой работе: «Мой „Словарь к Достоевско­му“ — не столько для народа, сколько для интеллигенции, ибо она сделала рево­люцию, и хотя горько в ней кается, но главная задержка наша в когтях анархии зависит не от народа, а от той же интеллигенции»¹⁸. В данном словаре можно отме­тить, например, актуальную в наши дни главу «Европа и Россия по Достоевскому», в которой автор, опираясь на рассуждения классика, разъясняет ненависть Европы к России невежеством первой: «Россия — совершенно неведомая Европе страна, больше, чем Китай»¹⁹, и подчеркивает, что эти незнание и нежелание познавать русский мир происходят главным образом по причине неприязни европейцев²⁰.

Высокопреосвященный Антоний,
митрополит Киевский и Галицкий,
1920-е гг.

в своем учении учению святых отцов Церкви. Этим заявлением митрополит Антоний свиде­тельствует, что у него нет желания расходиться с святыми отцами Церкви; следовательно, нет и настроения, свойственного еретикам, которые не стесняются открыто отрицать их авторитет» (*Кострюков А. А. Новые сведения о взглядах архиепископа Богучарского Серафима (Соболева) на проблемы Русской Православной Церкви // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2011. № 42. С. 129–131.*)

¹⁸ *Никон (Рклицкий), архиеп.* Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополи­та Киевского и Галицкого // URL: https://rusportal.ru/index.php?id=church_writing.antony_khrapovitsky1971_01_003 (дата обращения: 12.06.2024).

¹⁹ *Антоний (Храповицкий), митр.* Ф. М. Достоевский как проповедник возрождения. Монре­аль, 1965. С. 123.

²⁰ *Гаврилов И. Б.* Художник. Мыслитель. Пророк. 200-летний юбилей Ф. М. Достоевского на страницах изданий СПбДА: ретроспективный анализ и библиографический обзор // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 3 (19). С. 262.

Митрополит Антоний среди русских студентов Богословского факультета Белградского университета. На обороте надпись: «Кружок русских студентов Богословского факультета Белградского университета в день своего открытия. 2/15 февраля 1924 г. в Белграде»

В Послании Мировой конференции от имени Русского Всезарубежного Церковного Собора 1922 г. владыка также напоминает пророчество Ф. М. Достоевского о том, что хотя революция начнется в России, ее подлинное гнездо будет в Европе²¹.

При митр. Антонии Русская Зарубежная Церковь приняла ряд важных решений: были отвергнуты обновленчество, новый календарь, политика подчинения церковной власти безбожникам, анафематствованы спиритизм, теософия, масонство и софианство.

Митр. Антоний в эмиграции продолжал и лично бороться с различными проявлениями антихристианской идеологии — в частности, выступал против масонства. Он полагал, что, «масонство — непримиримый враг христианства. Оно поставляет своей целью разрушение Церкви, войну со всеми религиями, потрясение основ национальной христианской государственности и организацию революций во всем мире»²².

Важной вехой в деятельности РПЦЗ стало Окружное послание против масонства председателя Архиерейского Собора РПЦЗ митр. Антония (Храповицкого) от 28 августа 1932 г., в котором отмечалось: «Под знаком масонской звезды работают все темные силы, разрушающие национальные государства. Масонская рука принимала участие в разрушении России. Все принципы, все методы, которые большевики применяют для разрушения России, очень близки к масонским. Поработители русского народа верны программе масонских лож по борьбе с Богом, с Церковью, с христианской

²¹ Антоний (Храповицкий), митр. Послание Мировой конференции от имени Русского Всезарубежного Церковного Собора // *Его же. Сила Православия*. С. 543.

²² Иванов В. Ф. Русская интеллигенция и масонство. От Петра Первого до наших дней. М., 2008. С. 432.

нравственностью, с семьей, с христианским государством, с христианской культурой и со всем тем, что создало и возвеличило нашу Родину»²³.

О митр. Антонии как защитнике Православия писал свт. Иоанн (Максимович): «В изгнании, годами живя как гость Патриарха Сербского, он сохранял присущее ему величавое смирение и своей верой и преданностью Церкви, как и раньше, был учитель Церкви. Святейший Патриарх Варнава однажды, на собрании в торжественной обстановке, сказал, что когда после Первой мировой войны волна модернизма устремилась на Поместные Церкви и многих затопила, в Сербии та волна разбилась о скалу митрополита Антония, который спас тогда Сербскую Церковь»²⁴.

Митр. Антоний преставился ко Господу 10 августа 1936 г. в Сремских Карловцах, перед кончиной приняв схиму. Отпевал его в Белграде Сербский Патриарх Варнава. «Имя митрополита Антония, — сказал он в надгробном слове, — связано с громадным периодом развития великой духовной мощи Русской Церкви и русского народа, развития русской богословской мысли и русской церковной литературы. Митрополит Антоний должен быть поставлен в один ряд с великими иерархами первых веков христианства. <...> Прощаясь ныне с митрополитом Антонием, стоя у его бездыханного тела, мы все должны навсегда сохранить его священный завет о том, чтобы православная царская Россия была бы восстановлена во что бы то ни стало»²⁵.

О значении трудов митр. Антония по укреплению Православия в связи с его кончиной писала газета «Православная Русь» (1936, № 16): «Богословско-научная и литературная деятельность Блаженнейшего владыки митрополита была весьма обширна и многоплодна и ждет исследований и надлежащей оценки. Им были написаны многочисленные исследования по богословию и отдельные исследования по различным богословским проблемам, а также ряд статей философского и критического содержания. В этой деятельности владыка проводил одну и ту же идею, которой служил сам в своей личной жизни, — идею сострадательной любви к людям. Значение его богословских идей весьма велико и свой истинный плод принесет только в будущем. Вся жизнь вл. Антония была посвящена преподаванию миру благословения Господня».

В заключение приведем еще слова прп. Иустина (Поповича): «Россия велика Православием — это основное положение великого иерарха Русской земли. Православие — самая высшая ценность России, единственный смысл России, возвышеннейшая ее миссия; Россия вечна Православием. То, что Достоевский о России и о Православии пророчествовал, то наш великий святитель внутри Церкви осуществлял. Тайна и сила России — в Православии»²⁶.

Протоиерей Павел Хондзинский: Митрополит Антоний (Храповицкий) как создатель тринитарной экклесиологии

При всей очевидной спорности некоторых аспектов богословского наследия митр. Антония (Храповицкого) его значение для богословия XX в. трудно переоценить. Хотя он известен более всего своим удобопереключаемым «Догматом искупления», важнейшей среди его идей, оформленных нередко довольно небрежно, следует считать мысль об отражении в многоединстве Церкви Божественного Троиинства.

²³ Иванов В. Ф. Православный мир и масонство. М., 1993. С. 32.

²⁴ Иоанн (Максимович), свт. Слово в день девятнадцатой годовщины со дня кончины Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого), 28 июля / 10 августа 1955 г. // URL: https://www.domrz.ru/exhibition/51549_mitropolit_antoniya_khrapovitskiy_k_160_letiyu_so_dnya_rozhdeniya_/?ysc lid=lxlomw06rn924387357 (дата обращения: 12.06.2024).

²⁵ Варнава (Росич), патр. Речь Святейшего Патриарха Сербского Варнавы над гробом Блаженнейшего митрополита Антония в белградском соборе 31 августа / 13 сентября 1936 г. // URL: <https://www.rus-orden.com/Docs.aspx?doc=texts3/130810news.html> (дата обращения: 12.06.2024).

²⁶ Иустин (Попович), прп. Тайна личности митрополита Антония и его значение для православного славянства. С. 842.

На первый взгляд, она вполне традиционна и основана на известном стихе 17-й главы Евангелия от Иоанна: *да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе* (Ин 17:21), однако вл. Антоний вкладывает в него содержание, отличное от древне-церковного. Если отцы Церкви понимали это единство как единство евхаристическое по преимуществу, то вл. Антоний раскрывает его прежде всего как единство любви²⁷.

Кроме того, надо помнить, что для вл. Антония единство любви означает единство воли²⁸, иными словами, он отождествляет любовь и волю — подобно тому, как их отождествлял когда-то блж. Августин. Это наблюдение, в свою очередь, открывает перед нами целый неразработанный еще толком пласт проблем, связанных с генезисом Антониевых идей. Но даже первый приступ к теме позволяет утверждать, что последовательный защитник оригинальности православного богословия²⁹ во многих отношениях был наследником августинианской традиции³⁰. Последнее в самом общем виде может быть объяснено тем, что исходной точкой богословских построений владыки была психология. И как бы далеко она не отстояла и по времени, и по методам от интроспекции блж. Августина, нельзя не признать, что именно последняя отличала епископа Гиппонского от абсолютного большинства его современников, став одновременно имплицитным основанием мысли Нового времени. Достаточно напомнить только, что знаменитое декартовское *cogito ergo sum* своим прямым протографом имеет аналогичное утверждение Августина в *De civitate Dei*³¹. Как бы то ни было, мы должны констатировать у вл. Антония важный методологический принцип: «антропология есть теология»³², подразумевающий, что именно познание собственного я приводит нас к богопознанию.

Проводя этот принцип в жизнь, вл. Антоний с помощью анализа воздействия силы любви на человека формирует представление о единой жизни-любви Божественных Лиц как основе Их единосущия, а отсюда, в свою очередь, делает уже представленный выше вывод о бытии Церкви по образу Пресвятой Троицы и, более того, — о том, что «досознательная общечеловеческая воля» (воля=любовь) и есть наша общая «психическая природа»³³. Такой поворот темы имеет для него важное значение, позволяя ему, с одной стороны, «расправиться» со страшным его призраком пантеизма³⁴ и снять с потомков Адама наказание за грех прародителя, а с другой, — объединить человечество «нравственным монизмом».

²⁷ См. подробнее: Хондзинский П., *прот.* Экклесиологическая концепция Э. Мерша и ее восприятие богословами русской диаспоры // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2022. Вып. 102. С. 29–49.

²⁸ См., напр., его «Тезисы о Церкви» (*Антоний (Храповицкий)*, *митр.* Избранные труды. Письма. Материалы. С. 37–39).

²⁹ См. статью вл. Антония «Чем отличается Православная вера от западных исповеданий» (Там же. С. 415–423).

³⁰ Известно, что вл. Антоний находился, в частности, под заметным влиянием французского спиритуализма (См.: Попов И. В. [Рец. на:] *Антоний (Храповицкий)*, *еп.* Полн. собр. соч. Т. 1–3. Казань, 1900 // Богословский вестник 1901. Т. 1. № 1. (2-я пагин.) С. 173), сочувственно цитируемые вл. Антонием представители которого, прежде всего — Ш. Секретан и А. Фуллье, в своей философии, несомненно, были наследниками августинизма XVII в.

³¹ Vgl: Si enim fallor, sum. Nam qui non est, utique nec falli potest (*Augustinus Aurelius*, *st.* De civitate Dei. XI, 26).

³² *Антоний (Храповицкий)*, *митр.* Избранные труды. Письма. Материалы. С. 741.

³³ «Вот эта-то психическая природа наша, эта досознательная общечеловеческая воля, нам неизбежно присущая, и есть человеческое естество» (Там же. С. 31). Ср. у Секретана: «Каждое бытие — это воля по своей сути. Субстанция Вселенной — это божественная воля, которая ее создает. Вселенная обладает божественной сущностью, но она не Бог, и мы находимся за тысячу миль от пантеизма воли. Не может быть и речи о пантеизме в отношении системы, отправной точкой которой является человеческая свобода, а центром — Божественная свобода. Воля, которая служит основой Вселенной, не только отлична от Бога, но и отделена [от Него]. Как может воля отделяться от своего субъекта? — В этом и заключается тайна творения» (*Secrétan Ch.* La philosophie de la liberté, Paris: Sandoz et Fischbacher, 1879. P. 395).

³⁴ *Антоний (Храповицкий)*, *митр.* Избранные труды. Письма. Материалы. С. 753–754.

В результате мы имеем дело по сути с отражением отражения: человек отражает в себе первообраз Божественной Личности, а единство Божественных Личностей отражается в единстве Церкви. Хотя понятно, что такой подход чреват не столько приближением, сколько отдалением от нетварного «оригинала», нельзя не признать, что именно он стал определяющим в экклесиологии XX в.

**Н. Н. Павлюченков: Богословские концепции любви в XX в.
(митрополит Антоний (Храповицкий)
и священник Павел Флоренский)**

Одна из важнейших особенностей христианского религиозного Откровения заключается в таком учении о Боге, которого не знала прежде ни одна религия в мире. Христианство открыло или, вернее, напомнило человечеству утраченную в грехопадении истину о Боге как Любви и о самой сути Божественной любви как всецелой жертвенной самоотдаче другому. Известная в период Ветхого Завета заповедь о любви к Богу и любви к ближнему в христианстве была обновлена учением и самим действием Спасителя, Который, сказав о том, что дает *новую* заповедь о любви, пояснил, что нужно любить друг друга так, как Он, т.е. Сам Бог, возлюбил людей (Ин 13:34). И *нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин 15:13). Бог, открывшийся во Христе, не оставляет эту истину на уровне одной теории, а реализует ее на Голгофе, после чего также не отвлекается теоретически, а как констатация исторического факта зазвучали слова апостола Иоанна Богослова о том, что *Бог есть Любовь* (1 Ин 4:8, 16).

В истории христианского богословия было немало попыток осмыслить это Откровение, многократно подтвержденное в святоотеческом опыте. В XIX в. в России эту тему достаточно смело для своего времени разрабатывал А. С. Хомяков, а чуть позже Ф. М. Достоевский выявил ее жизненное значение в своих литературных произведениях. В конце XIX в. известный своим учением о возрождающей силе христианской любви архимандрит (впоследствии — архиепископ и митрополит) Антоний (Храповицкий) считал себя последователем А. Хомякова и почитал Ф. Достоевского как великого христианского психолога. Достоевский для него — «описатель действительности», который «начертывает свойства и законы внутренней жизни человека, законы жизни и совестия». Он — «прямой проповедник Православия», у которого «изумительно верный психический анализ»³⁵. Главная тема его — возрождение, возрождающее влияние одной воли на другую, то «священное трепетание в человеческом сердце зачатков новой жизни, жизни любви и добродетели, которые так дороги, так усладительны для всякого»³⁶. Не раз вл. Антоний подчеркивал наличие в творениях Достоевского свидетельство «всепобеждающей силы» христианской истины и христианской любви, перед которой, как пред «непобедимым оружием», «преклоняется самое ожесточенное беззаконие»³⁷. При этом он находил, что любовь у Достоевского «есть не субъективное настроение только, а некая мировая Божественная сила, жизнь Божия, уделаемая (т.е. изливаемая. — Н. П.) в братолюбивые сердца и чрез них передаваемая любимым им. Вне Бога нет этой любви, а дается она только верующим в Его бытие и благодать»³⁸.

В «психологических» данных, почерпнутых из трудов Достоевского, вл. Антоний находил эмпирический материал для создания концепции «реального нравственного единства» человечества. «По сочинениям Достоевского выходит, — писал архим. Антоний в 1893 г., — что любящий и сострадающий, сливаясь в духовное единство с ближним своим, не что-либо сверхъестественное делает, но лишь возвращается к утерянному грехом нашему единству с Богом»³⁹. «Формула Достоевского об условиях влияния

³⁵ Там же. С. 253–254.

³⁶ Там же. С. 255.

³⁷ Там же. С. 256.

³⁸ Там же. С. 270.

³⁹ Там же.

одной воли на другую» приводится Храповицким в таком виде: «смирясь, любя и познавая людей, человек восходит или возвращается к первозданному таинственному единству со *всеми* и, как бы переливая святое (черз общение с Богом усвоенное) содержание своей души в душу ближнего, преобразует внутреннюю природу последнего так, что при одном только согласии его воли тяжкий путь его возрождения почти совершен за него, лишь бы он сам не отвечал на это злым упорством и ненавистью»⁴⁰.

Используя свое прочтение Достоевского и фактически повторяя мысль Хомякова, вл. Антоний указывал, что утрата или измена любви приводит к отпадению от общечеловеческого единства, что имело место и в первом грехопадении Адама. Последствия «первородного» греха рассматриваются вл. Антонием прежде всего как эгоистическое забвение человечеством первозданного своего единства. Теперь сама искаженная в себялюбивом обособлении (непослушании)⁴¹ природа говорит человеку, что его «я» и всякое другое «не-я» суть существа противоположные. И только открытый Христом догмат о Св. Троице позволяет преодолеть это «требование» природы⁴². Христос открыл нам учение о Пресвятой Троице, «чтобы мы при созидании Тела Его — как чего-то чудного и в себялюбивом мире невозможного — имели постоянное утверждение в лучшем Бытии <...> и взиранием на Св. Троицу побеждали страх пред ненавистною разделенностью мира, отражающеюся и в сердце каждого несовершенного еще христианина»⁴³. Теперь исключительность самосознания «я» «уступает место лучшему — „мы“. Таким образом образуется по подобию Троицы, нераздельной и неслиянной, новое существо — святая Церковь, единое по естеству, но множественная по лицам, имея Главою Иисуса Христа, а членами — ангелов, пророков, апостолов, мучеников и всех покаявшихся, отрясших тьму себялюбивого ослепления, умерших греху и оживших Христу»⁴⁴. Этим, по мысли архим. Антония, человечеству возвращается его изначальное, нарушенное грехопадением устройство, в котором единство естества во множестве личностей должно было повторять, воспроизводить принцип Троицы в Божестве⁴⁵. Таким образом, вл. Антоний фактически создал новую для отечественного богословия концепцию устройства человечества по образу Св. Троицы и подводил к выводу, что Божественная любовь является той силой, которая придает единство как Божественным Лицам, так и объединенным в Церкви человеческим личностям.

В своей основной и наиболее известной работе «Столп и утверждение Истины» (1908–1914) свящ. П. Флоренский представил практически то же самое учение, отличающееся только одной важнейшей доработкой, раскрывающей Божественную любовь не только как нравственную (или «психологическую»), но прежде всего как онтологическую реальность. Сохранилось косвенное свидетельство того, что влияние «пастырской любви» вл. Антония распространилось и на молодого Флоренского. Во всяком случае, вряд ли без прямого влияния идеи об «ученом монашестве» он хотел принять монашеский постриг, но, не получив на это благословение, в марте 1905 г. строил планы ехать в Петербург для получения хиротонии с целибатом именно от Антония (Храповицкого), тогда — епископа Волынского и Житомирского⁴⁶.

Замечаемая «странность» в отношениях Флоренского и вл. Антония — личная благожелательность и прямая поддержка со стороны последнего при несовместимых богословских позициях («нравственный монизм» Храповицкого и «онтологизм» с «мистицизмом» Флоренского) — может находить свое простое объяснение. Вл. Антоний, вероятно, увидел в богословии Флоренского нечто для себя важное и ценное, превосходящее по своей значимости многие другие, известные ему и неприемлемые для него,

⁴⁰ Там же. С. 257.

⁴¹ Там же. С. 15.

⁴² Там же. С. 10–12.

⁴³ Там же. С. 20–21.

⁴⁴ Там же. С. 20.

⁴⁵ Там же. С. 15.

⁴⁶ Павел Флоренский и символисты. Опыты литературные. Статьи. Переписка. М., 2004. С. 392.

моменты. В августе 1914 г. вл. Антоний в своем отзыве для Святейшего Синода одобрил магистерскую диссертацию Флоренского, представляющую собой усеченный (без глав «Геенна», «София», «Дружба» и «Ревность») вариант «Стоппа и утверждения Истины»⁴⁷, а затем воспрепятствовал публикации в журнале «Вера и разум» резко критической рецензии, написанной уже на полный текст «Стоппа и утверждения Истины» архимандритом Никанором (Кудрявцевым)⁴⁸. Когда Флоренский узнал об этом последнем случае (как предполагает игум. Андроник, от о. Илариона (Троицкого)), он записал в дневнике (запись 6 февраля 1916 г.): вл. Антоний «много наговаривал на меня устно; но вот уже второй раз он оказывает мне покровительство»⁴⁹.

Трудно судить, в какой степени на этом, самом начальном, этапе своего творчества Флоренский был знаком со всеми нюансами «нравственной» концепции вл. Антония. Естественный ход мысли, желающей «онтологизировать» эту концепцию⁵⁰, должен был сразу привести к анализу понятия «сострадательной любви», которая у Храповицкого хотя и является целиком психической реальностью, но превосходит уровень поверхностных и непостоянных человеческих эмоций. Можно найти свидетельства изучения Флоренским работы Александра Беляева «Любовь Божественная», в которой он мог прочитать, что «как всякое человеческое понятие, так в частности и понятие любви не выражает и не может обнять самого существа Божия, которое непостижимо не только для человека, но и для ангелов»⁵¹. Согласно Беляеву, «Св. Писание, назвавши Бога любовью, не обозначило этим самой сущности Божией. Любовь Божия — это не само естество Божие, но относится к естеству Божию, есть как бы часть, или свойство, или неизменная и всегдашняя принадлежность существа Божия»⁵². Представляется, что, интересуясь этим вопросом в отношении объяснения процессов познания Бога и обожения, Флоренский сделал для себя окончательные выводы в 1905 г., в результате своего знакомства с рукописями архимандрита Серапиона (Машкина).

Будущий архимандрит Серапион (Машкин) учился в Петербургском университете, а в годы учебы в МДА (1892–1896) сразу оказался одним из тех студентов, которых успел склонить к монашеству во время своего ректорства в МДА архим. Антоний (Храповицкий). С Флоренским архим. Серапион познакомился заочно, по переписке, в 1904–1905 гг. Важнейшим результатом влияния Машкина на Флоренского стала предельная онтологизация Флоренским любви, признание ее «субстанцией», самой Божественной сущностью. «Вечность, — писал Машкин, — есть результат взаимного желания Одного быть чрез Другого, результат Обоюдной Любви, и эта Любовь и есть Бог истинный, христианский Бог. *Обоюдная Любовь* (не просто любовь) *есть Абсолют*. Это — природа Божия, субстанция Божия. Она есть Акт, Акт единения в единичное единство Трех...»⁵³

Акт любви человека к Богу (когда любовь не может не быть «обоюдной»), по мысли Машкина, также выводит человека в Вечность, что означает принятие Богом человека «в Свое внутреннее отношение» Божественного Троиинства⁵⁴. Для Флоренского такая «множественность» в Троице означает «единосущие любящих в Боге»⁵⁵. Это такие Я, которые вошли в Божественное Троиинство путем причастия Любви как Божествен-

⁴⁷ Андроник (Трубачев), игум. Из истории книги «Стопп и утверждение Истины» // Флоренский П. А. Соч. Т. 1 (2). Стопп и утверждение Истины. М., 1990. С. 835.

⁴⁸ Андроник (Трубачев), игум. Священник Павел Флоренский — профессор Московской духовной академии и редактор «Богословского вестника» // Богословские труды. Сб. 28. М., 1987. С. 309.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Флоренский П. А. Соч. Т. 1 (1). Стопп и утверждение Истины. М., 1990. С. 83.

⁵¹ Беляев А. Любовь Божественная. Опыт раскрытия главнейших христианских догматов из начала любви Божественной. М., 1884. С. 37.

⁵² Там же. С. 41–42.

⁵³ Серапион (Машкин), архим. Система философии: Опыт научного синтеза: В 2 ч. Ч. 1 // Символ. 2016. № 67. С. 106.

⁵⁴ Там же. С. 87.

⁵⁵ Флоренский П. А. Соч. Т. 1 (1). Стопп и утверждение Истины. С. 93.

Студенты Московской духовной академии с ректором и инспектором академии, 1894 г.
Первый ряд (слева направо): архимандрит Сергей (Страгородский), архимандрит Антоний (Храповицкий), иеромонах Евдоким (Мещерский).
Второй ряд (слева направо): иеродиакон Никон (Бессонов), иеромонах Михей (Алексеев), иеромонах Серапион (Машкин), иеродиакон Андроник (Никольский)

ной сущности⁵⁶ и достигли таким образом своего «пресуществления»⁵⁷. Божественная Любовь выводит любящего из эмпирии в вечность и там являет «единый, вечный и бесконечный акт» единосушья⁵⁸. Так Флоренский понимает обожение, причем использование термина «пресуществление» у него, в противоположность Машкину⁵⁹, отнюдь не означает полного преобразования тварной природы в нетварную. Напротив, он предпочитает говорить о «безусловной ценности» именно *твари*⁶⁰.

В целом можно утверждать, что знакомство с рукописями Машкина помогло Флоренскому на самом начальном этапе его творчества утвердиться в двух важнейших идеях: в понимании онтологического значения подвига самоотдачи («высшая форма закона тождества») и в онтологической трактовке Любви как Божественной сущности. Когда основанный на этих идеях полный вариант «Опыта православной теодицеи» — «Столп и утверждение Истины» — выходил из печати (по информации на титуле — в 1914 г., а по факту — в конце 1913 г.), Флоренский уже был знаком с учением свт. Григория Паламы о возможности для человека быть причастником не самой Божественной сущности, а только являющей эту сущность энергии. Впервые об этом учении он узнал, судя по всему, не ранее конца 1912 г., когда в процессе

⁵⁶ Там же. С. 71, 74.

⁵⁷ Там же. С. 85.

⁵⁸ Там же. С. 93.

⁵⁹ *Серапион (Машкин), архим.* Система философии... С. 126.

⁶⁰ Флоренский П. А. Соч. Т. 1 (1). Столп и утверждение Истины. С. 323.

имяславческих споров переписывался с иером. Антонием (Булатовичем)⁶¹. В этот период Флоренский переходил к разработке «антроподицеи», в основание которой была положена энергетическая концепция символа и в рамках которой Божественную любовь уже следовало рассматривать как Божественную *энергию*.

Представляется, что именно эти разработки, как вл. Антония (Храповицкого), так и о. Павла Флоренского, оказали существенное влияние на отечественное богословие в XX в., но эта тема еще ждет своего исследователя.

В. Ю. Даренский: Митрополит Антоний (Храповицкий) как философ

*Каждый из важнейших метафизических вопросов
уже предрешен устроением человеческого сознания...*

Митр. Антоний (Храповицкий)

Рассмотрение наследия митр. Антония (Храповицкого) как философа только начинается; в качестве практически единственного прецедента такой работы можно указать на статью протоиерея Павла Хондзинского, в которой уделено значительное внимание этой теме⁶². Вместе с тем, философские работы владыки Антония интересны не только в содержательном отношении, будучи конгениальными общим тенденциям расцвета русской философии Серебряного века, но также и как ценный опыт взгляда на саму философию «со стороны» — с позиции воцерковленного разума, просвещенного Истиной Христовой.

Собственно, именно с философской работы он и начинал свой путь. В 1888 г. в СПбДА будущий митрополит Антоний защитил магистерскую диссертацию на чисто философскую тему — «Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности». В этой работе, идя методом интроспективной психологии, он приходит к особому роду априоризма, который формулирует в следующем тезисе: «Каждый из важнейших метафизических вопросов уже предрешен устроением человеческого сознания и природы в том смысле, что только известное его понимание может быть приведено в соглашение с постулатами сознания»⁶³. Но этот априоризм связан не со структурой восприятия внешней реальности, которая фиксируется в системе категорий, как у Канта, а обращен во внутреннюю реальность самого человека, обнаруживая в ней безусловное (абсолютное) начало: «Насколько эта динамическая идея Безусловной Личности есть не что иное, как объективированная и, как такая, оправданная идея личности нашей, настолько несомненно, что в интуиции нашего самосознания мы видим не себя только, но и Творца»⁶⁴. Этот тип априоризма является результатом определенного пути саморефлексии, в результате которой обнаруживается, что сознание и свободную волю нельзя объяснить, исходя из «естественной» психики человека, но это возможно, только если в самой психике усматривается нечто, превосходящее ее — «динамическая идея Безусловной Личности», то есть происходит открытие о Боге-Творце. Вместе с тем, «по самой природе своей личности человек изображает собою безусловную сущность, а в то же время действительно существует, как простая вещь физического мира»⁶⁵. А это уже, в свою очередь, является аналогом Боговоплощения — и таким аналогом, который человек обнаруживает в самом себе, и отсюда уже может понять, каким образом Господь может становиться Богочеловеком.

⁶¹ Переписка свящ. П. А. Флоренского с М. А. Новоселовым. Томск, 1999. С. 81–82.

⁶² Хондзинский П., прот. Синтез опытной психологии и метафизики в духовно-академической науке второй половины XIX столетия: А. Е. Светилин и его ученики // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 152–174.

⁶³ Антоний (Храповицкий), митр. Избранные труды. Письма. Материалы. С. 736.

⁶⁴ Там же. С. 740.

⁶⁵ Там же. С. 741.

Важно отметить, что данный ход мысли владыки Антония не только является методом «феноменологической редукции», примененным по отношению к внутреннему миру человека, но на самом деле имеет глубокие святоотеческие истоки. В свое время свт. Василий Великий писал, что в сотворенного человека Бог «вложил нечто от Своей собственной благодати, чтобы человек по подобному познавал подобное». «„Внемли себе“ (Втор 15:9). Точное соблюдение самого себя даст тебе достаточное руководство и к познанию Бога. Ибо если „внемлешь себе“, ты не будешь иметь нужды искать следов Жиздителя в устройстве вселенной, но в себе самом, как бы в малом некоем мире, усмотришь великую Премудрость своего Создателя. Из бесплотности находящейся в тебе души уразумевай, что и Бог бесплотен. Знай, что Он не ограничен местом, как и твой ум не имеет предварительного пребывания в каком-нибудь месте, но только по причине соединения с телом находит себе известное место. Веруй, что Бог невидим, познав собственную свою душу, потому что и она непостижима телесными очами. Она не имеет ни цвета, ни вида, не объемлется каким-либо телесным очертанием, но узнается только по действию. Поэтому и в рассуждении Бога не домогайся наблюдения с помощью очей, но, предоставив веру уму, имей о Боге умственное понятие»⁶⁶.

В данном случае использован метод «анагогии» («восхождения», от греч. ἀναγωγή — возведение), который известен в богословии с древности и касался особого толкования Священного Писания. Но в XX в. анагогия приобрела, как видим на данном примере, уже *экзистенциальный* смысл, связанный с «вытаскиванием» человека из состояния духовной слепоты.

Позже владыка Антоний опубликовал очень позитивный аналитический отзыв на «Науку о человеке» В. Несмелова. В качестве главного положения Несмелова он отмечает ту идею, которая уже была в его собственной работе: «Бытие безусловное не есть вывод из наблюдений над душевной жизнью человека: оно прямо дано в ней — сознании ее свободы, ее нравственной ценности, — ибо этих свойств нигде нет в мире эмпирическом — они ему совершенно противоположны. Безусловное бытие отразилось, точнее — обнаружилось в самосознающей человеческой личности, непосредственно сознающей себя чуждой миру животному»⁶⁷. Вл. Антоний предлагал назвать новое (антропологическое) доказательство бытия Бога «несмеловским», тем самым проявляя большое смирение, поскольку он сам ввел его раньше.

Говоря о В. Несмелове, он отмечает, что «имеет дело с истинным философом, которого свойство заключается именно в том, чтобы в ясных положениях формулировать смутные интуиции общечеловеческого сознания, чтобы, сознательно вникая в его силлогизмы, всякий радостно восклицал бы: „да, это действительно так! да, и я сознаю в себе то же самое!“»⁶⁸. Здесь, с одной стороны, имплицитно присутствует платоновское понимание познания как анамнезия (припоминания) души, в которую Богом вложено знание и самой себя, и своего Творца; а с другой стороны — дано понимание призвания философа в контексте соборной церковной жизни.

Последний аспект вл. Антоний специально акцентирует: «Философ — не тот, который сообщает человечеству какие-нибудь неожиданные диковины, а тот, кто изъясняет человеку его же самого. В этом отношении слово, или речь, — по преимуществу достояние философа, а его задача — находить те слова и так связывать их, чтобы в них внимательный слушатель или читатель находил давно искомое выражение законов своего собственного сознания, жизни своей собственной личности»⁶⁹. Таково *служение* философа; и это христианское понимание радикально противостоит тому пониманию философии как погоне за «оригинальностью», которое сложилось в Европе в Новое время.

Также на примере В. Несмелова вл. Антоний говорит о специфике языка философии: «В этом отношении речь или слог автора представляют собой... образец

⁶⁶ Цит. по: Флоровский Г., прот. Восточные отцы IV века. Минск, 2006. С. 79–80.

⁶⁷ Антоний (Храповицкий), митр. Новый опыт учения о богопознании // *Его же*. Полн. собр. соч.: В 3 т. Т. 3. Казань, 1900. С. 423.

⁶⁸ Там же. С. 428.

⁶⁹ Там же.

философской речи, точной, сильной, как у Декарта или Лейбница, ту своего рода *философскую музыку* (выделение вл. Антония. — В. Д.), в которой нет ничего лишнего, ни недостаточного, как в литературной музыке истинного поэта»⁷⁰. Философия — это поэзия и музыка мысли. Позже то же самое скажет М. Хайдеггер.

Священник Игорь Иванов: Идеал христиански-народного единства в царской России начала XX в. по воззрениям епископа Антония (Храповицкого)

Обращаясь к обозначенной теме, рассмотрим основные тезисы, изложенные преосвященным владыкой Антонием по случаю Дня рождения Государя Императора Николая Александровича (Николая II). Эти тезисы были опубликованы в первом томе Полного собрания сочинений епископа Антония (Храповицкого) в 1900 г. в Казани.

Речь владыки под названием «Слово в День рождения Государя Императора»⁷¹ обращена преимущественно к русскому чиновничеству. В ней особо отмечается счастливое для общества и государства направление политики Правительства, сообразное с народной традицией, а не с западными влияниями.

Владыка говорит, что «направление или смысл современных мероприятий есть именно то направление, которое должно быть самым дорогим, самым желательным для русского человека, для православного христианина. Это есть направление христиански-народное. То направление, которое призывает русскую общественную жизнь к ее историческим основаниям, — к тому, чтобы мыслить и поступать не по указаниям римского права, проникающего жизнь западноевропейскую, — к тому, чтобы не искажать нам быт и характер, сообразно жизни и духу иноземных государств, но обратиться к своему отечеству и искать в его истории, в его идеалах, в его чисто христианском, а следовательно, и высоко гуманном складе народных понятий, искать указаний к устройению собственного русского общественного мировоззрения и начал деятельности»⁷².

Это христиански-народное единство является главной задачей правящего монарха, что сказывается и в «других действиях Правительства, из которых становится ясно, что народность и православная религия являются предметами преимущественной заботы державной воли»⁷³. Поэтому, по мысли владыки, «не только верноподданническая исполнительность, но и русский патриотизм и христианская совесть каждого русского деятеля должны в нынешнее царствование побуждать его к усердию в исполнении его обязанностей, к исполнению не только формальному, но и искреннему, к проникновению самим духом порученных ему распоряжений»⁷⁴. Владыка считает, что не военная сила или экономическое благосостояние, а восстановление религиозно-народных основ должно быть «в нынешнее царствование главнейшей целью общественной жизни»⁷⁵.

Какой же идеал подлинного русского чиновника рисует владыка Антоний? «Очевидно, что добрым исполнителем целей Правительства может быть ныне тот деятель, который сам проникнут горячею любовью ко всему родному, русскому, кто не гнушается народа, но относится с уважением к его высоким христианским идеалам, кому, наконец, и эти идеалы не чужды, кто есть истинный христианин в душе, кто искренно верует в Божественные обетования нашего Искупителя, кто не по официальной обязанности только, но по влечению собственного сердца исполняет евангельский закон и уважает церковные постановления. Очевидно, что насколько и народность, и религия не ограничиваются установлением внешних порядков жизни, но касаются прежде всего внутреннего строя души человеческой с тем, чтобы руководить нашу совесть: настолько

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Антоний (Храповицкий), еп. Полн. собр. соч.: В 3 т. Казань, 1900. Т. 1. С. 15–19.

⁷² Там же. С. 16.

⁷³ Там же. С. 17.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

притворное и вообще внешнее только исполнение правительственных предписаний религиозно-народного характера не только не приближает эти предписания к их цели, но вносит в жизнь вреднейшие разлагающие элементы религиозной фальши»⁷⁶.

Общественно-государственное единство не может быть основано на фальши, обмане, лицемерии и предательстве, которые должны быть искоренены из сердца каждого русского человека через покаяние и искреннее соблюдение заповедей Христовых в частной и общественной жизни.

Владыка пишет: «Поэтому если мы действительно искренно готовы исполнять волю нашего Монарха относительно восстановления религиозно-народных начал жизни, то мы не должны ограничивать отправление своего государственного долга одним только искренним и нелицемерным проведением этих начал в сферу наших непосредственных обязанностей; нет, их следует вносить во всю нашу частную жизнь, по ним следует определять свои личные склонности, свою семейную и общественную жизнь, и притом, опять-таки, — не на показ только, но — из глубины сердца, не ради только исполнения воли Правительства, но — по искренней личной вере в Бога и Св. Церковь, по личной преданности и любви к родной истории и быту»⁷⁷.

По мысли владыки Антония, при благоприятном движении в этом направлении всех устремлений частной и общественной жизни идеал «христиански-народного единства» мог бы быть реализован в исторической перспективе в качестве своеобразной русско-византийской симфонии Царства земного и Церкви как Царства Небесного: «Если русские правительственные деятели, начиная от самых высокопоставленных и кончая самыми скромными тружениками, все вместе поставят себе целью не приобретение чинов и имуществ, но — Славу Божию и славу Отечества, если в их отношениях друг к другу будут иметь место не личные неудовольствия и борьба самолюбия с завистью, но — искреннее сочувствие успехам друг друга, как борцам одного и того же великого дела; если они во всей своей жизни и характере будут для всех живыми примерами и побуждениями не холодной безучастности к Св. Вере и к судьбе подчиненных их, но горячей преданности евангельскому учению и забот о внутреннем благосостоянии зависящих от каждого из людей; если, одним словом, государственная жизнь во всех ее отраслях будет приближаться к тем святым предначертаниям, которые сделаны для человеческой жизни Господом нашим, которые приняты и воспеты нашим народом и историей, — то не только земное могущество, всегда венчающее государственное единодушие, не только общее благосостояние, как удел братской любви между людьми, будут благословенными последствиями христианского патриотизма русских деятелей: но государственная жизнь наша, соединяясь таким образом с жизнью другого Божественного учреждения на земле, того царства, которое основано самим Господом нашим Иисусом Христом и называется Церковью, будет постепенно усваивать от нее благодатные силы, яже к животу и благочестию, будет находиться в особенно тесном общении с источником благодати и почерпать в нем вновь и вновь воду жизни, текущую в живот вечный, будет разделять со Святой Церковью данные ей обетования вечного существования на земле до времени второго пришествия Небесного Царя, до времени полного слияния с Царством Небесным»⁷⁸.

М. В. Шкаровский: Церковная деятельность митрополита Антония (Храповицкого) в конце 1920-х — 1930-х гг.

Завершающий 15-летний период жизни и деятельности митрополита Антония (Храповицкого) прошел в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Королевстве Югославия). Именно он стал важнейшим в служении владыки, возглавлявшего в это время Русскую Православную Церковь Заграницей (РПЦЗ).

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же. С. 18.

⁷⁸ Там же. С. 19.

Участники Русского Заграничного Церковного Собрания
(Первого Всезарубежного Собора) в Сремских Карловцах, 1921 г.

В 1929 — начале 1930-х гг. председатель Архиерейского Синода РПЦЗ наибольшее внимание уделял положению Русской Православной Церкви на территории СССР. Весной 1929 г. в Советской России началась новая волна жестоких антицерковных гонений; в ноябре того же года Красная Армия на несколько недель вторглась в приделы Китая в Трехречье, где проживали русские беженцы из Сибири, которые подверглись безжалостному уничтожению. На эти события митрополит Антоний отозвался пламенным обращением к народам всего мира, посланным главам значительной части правительств, православных Церквей, инославных и иноверческих религиозных организаций и редакциям важнейших газет⁷⁹.

В том же году владыка написал труд «Мольба ко всем Православным Церквам» и обратился с особым посланием к архиепископу Кентерберийскому, умоляя его выступить на защиту угнетаемого большевиками русского народа. Копии письма митрополита были разосланы всем 72 епископам Англиканской церкви, членам Палаты лордов и Палаты общин. В результате архиепископ Кентерберийский, несколько лордов и ряд представителей англиканского духовенства выступили против гонений на веру и Церковь в СССР⁸⁰.

Когда на Запад проникли слухи о намерении советских властей снести Успенский собор Московского Кремля, митрополит Антоний написал еще одно послание народам всего мира, призывая их остановить дерзкую руку богоборцев. В ответ на призывы владыки протестное движение распространилось на многие страны, — соответствующие митинги прошли во Франции, Швейцарии, Германии, Сербии и Болгарии.

⁷⁹ Антоний (Храповицкий), митр. Письма Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилл, 1988. С. 106–108.

⁸⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6343. Оп. 1. Д. 103.

П. Н. Врангель с супругой Ольгой, митрополит Антоний и другие гости и постоянцы в «Здравнице имени генерала Врангеля» в Белграде в первый день Пасхи, 1927 г.

В начале 1930 г. Сербский Патриарх Димитрий, председатель Священного Синода Болгарской Церкви митрополит Климент и митрополит Варшавский и всея Польши Дионисий обратились к владыке Антонию с выражением сочувствия и сообщением об установлении молений о гонимых и страждущих за веру в Советской России.

11 апреля Архиерейский Синод РПЦЗ уполномочил управляющего Синодальной канцелярией Е. И. Махараблидзе быть его представителем на съезде русской секции Международной антикоммунистической лиги в Праге для обсуждения вопроса защиты религиозной свободы в России. В письме от 29 апреля владыка Антоний даже просил руководство лиги провести ее съезд в Югославии, где в нем могли бы участвовать православные общины, но съезд все же состоялся во Франции⁸¹.

В результате международного давления антирелигиозные акции весной 1930 г. более чем на год существенно ослабели, советское правительство было вынуждено пойти на некоторые уступки.

Понимая, что опасность для Церкви не исчезнет, пока будет сохраняться советская власть, митрополит Антоний в конце 1929 г. обратился к русским людям с призывом к вооруженной борьбе против большевиков: «...от имени Христова молим вас, отцы, братия и сестры во Христе, подняться с того далекого края нашего отечества по сию и даже по ту сторону Китайской границы, восстать против врагов нашей родины, против злых безбожников... Видит Бог, как бы я рад был последние годы или даже месяцы своей уже 66-летней жизни провести с вами и умереть не беженцем, а впереди мужественного ополчения против тех безбожников».

В начале 1930 г. Владыка еще раз написал воззвание с призывом к православным людям в СССР и в зарубежье поднять благословенное оружие против большевиков: «Итак, русские люди, я вновь призываю вас на борьбу с врагами Христовыми — большевиками

⁸¹ Там же. Д. 105; Д. 107.

и прочими богоборцами, готовый первый умереть в такой борьбе, как умер мужественный генерал Кутепов. Может быть, немного времени осталось до такого события в моей жизни... Нет мира между Христом и сатаной. Властью, данной мне от Бога, благословляю всякое оружие, против красной сатанинской власти подымаемое, и отпускаю грехи всем, кто в рядах повстанческих дружин или одиноким народным мстителем сложит голову за Русское и Христово дело. Первее же всего благословляю оружие и боевую работу всенародного Братства Русской Правды, которое уже немало лет словом и делом ведет усердную работу против красного сатаны во имя Бога и России»⁸².

В это время митрополит Антоний надеялся на скорое падение советской власти. Так, в письме архимандриту Иоасафу (Скородумову) от 14 марта 1930 г. он сообщал: «А у нас распространяются слухи, будто Сталин не то убит, не то тяжело ранен. Отовсюду пошли речи, что большевикам пришел конец, а что будет дальше — один Бог ведает». В другом письме, иеросхимонаху Феодосию на Афон от 15 марта 1930 г., владыка также отмечал: «...яснее видится заря скорого освобождения св. Церкви и прекращения разбойного разорения св. обителей... Возможно, что св. Русь и все мы теперь наконец-то освободимся, а возможно, что начнется кровавая борьба, более жестокая, чем все, что пережил наш народ».

Однако вскоре отдельные крестьянские восстания, вызванные насильственной коллективизацией, были подавлены и положение в СССР стабилизировалось. Видя, что все остается без перемен и его усилия по освобождению русского народа безрезультатны, митрополит глубоко горевал, и его чувства горечи и разочарования нашли отражение в послании, названном «Сто первое и предпоследнее воззвание»: «Тяжело предпринимать какое-либо дело, малое и великое, безо всякой почти надежды на его успех. Тяжело увещевать людей или народы без надежды на то, что твоего увещания послушаются»⁸³. В дальнейшем владыка уже не принимал активного участия в борьбе за свержение советской власти.

Но он по-прежнему считал важной задачей заботу о гонимой части Русской Церкви в СССР как о своей духовной пастве. В мае 1932 г. митрополит и возглавляемый им Синод горячо поддержали организованную настоятелем Женевского прихода протопресвитером Сергием Орловым при содействии Международной антикоммунистической лиги отправку в Россию икон и выдержек из Священного Писания. Первоначально православные иконы печатались в католическом монастыре, причем на них, по просьбе митрополита Антония, высказанной в разговоре с генеральным секретарем лиги А. И. Лодыжинским, не указывалось место издания. В дальнейшем этому начинанию оказал помощь Сербский Патриарх Варнава, открывший типографию для печатания икон.

16 июля 1932 г. Архиерейский Синод назначил ежегодный сбор по всем храмам русского зарубежья в Неделю Православия для снабжения населения России иконами и духовной литературой — с тем, чтобы в этот день повсеместно после литургии возносились бы моления о гонимых за веру Христову в России, а сборы направлялись протоиерею Сергию Орлову⁸⁴.

Следует отметить, что владыка Антоний благожелательно относился к бежавшим из СССР православным священнослужителям. Так, на рапорт настоятеля Никольской церкви Тегерана архимандрита Виталия от 21 июня 1930 г. о прибытии в Иран иерея Михаила Польского митрополит ответил не только разрешением священнослужения о. Михаила, но и указанием о публикации в журнале «Церковные ведомости» сведений о пребывании этого священника в Советской России⁸⁵.

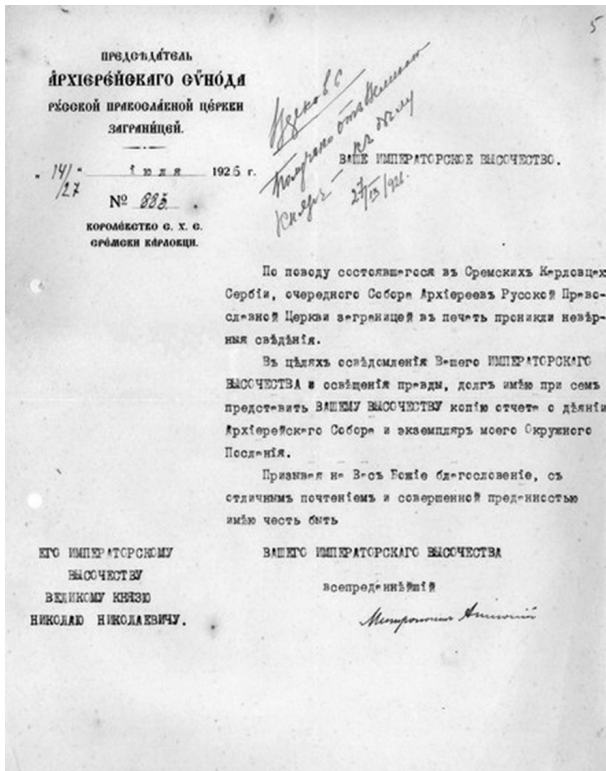
К действиям заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) владыка Антоний хотя и относился негативно, но при этом сохранял

⁸² Царский вестник. 1930. № 92. С. 1.

⁸³ Антоний (Храповицкий), митр. Письма Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого). С. 108–112.

⁸⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 122. Л. 2; Д. 123. Л. 1.

⁸⁵ Там же. Д. 108. Л. 1–2.

Письмо митрополита Антония великому князю Николаю Николаевичу, 1926 г.
 «По поводу состоявшегося в Сремских Карловцах Сербии очередного Собора архиереев Русской Православной Церкви за границей в печать проникли неверные сведения... Долг имею при сем представить ВАШЕМУ ВЫСОЧЕСТВУ копию отчета о деянии Архиерейского Собора и экземпляр моего Окружного послания»

Король неоднократно посещал богослужения митрополита Антония, а в 1932 г. пожертвовал 40 тыс. динар на устройство иконостаса в русской Иверской церкви Белграда. В кругах иерархов РПЦЗ одно время говорили о желании владыки Антония выдвинуть Александра I претендентом на российский престол. После убийства короля террористом-хорватом 9 октября 1934 г. в Марселе митрополит указал архиереям и управляющим церквями сделать распоряжение, чтобы во всех подведомственных им храмах была отслужена заупокойная литургия о почившем.

Владыка Антоний неоднократно говорил о необходимости замены слова «панславизм» термином «панортодоксизм». Мечтая об объединении всех православных христиан в одно церковно-политическое целое, митрополит рассматривал в качестве первого шага в этом направлении бракосочетания короля Александра I с румынской принцессой Марией и сербского принца Павла с греческой принцессой Ольгой. В 1935 г. митрополит Антоний написал статью, посвященную возвращению

некоторые добрые чувства к своему бывшему ученику и другу. После интервью митрополита Сергия в феврале 1930 г. иностранным журналистам с отрицанием факта гонений на Церковь в СССР в русской эмиграции поднялось сильнейшее возмущение. Владыка Антоний о своих чувствах в письме архимандриту Иоасафу (Скородумову) написал так: «Митр. Сергий оскандалился: ему в церкви народ кричал: „изменник, Иуда“ и выгнал его, сорвав облачение... А митр. Сергия все-таки мне жаль: у него нет силы воли, а голова светлая и сердце доброе»⁸⁶.

Относительно будущего политического устройства освобожденной от власти большевиков России митрополит Антоний имел свои, отличавшиеся некоторыми особенностями взгляды. Он мечтал об объединении православных монархов Восточной Европы под водительством русского самодержца, своего рода восстановлении в новом качестве Византийской империи. Особенно тепло владыка относился к воспитанному при русском Дворе югославскому королю Александру I Карагеоргиевичу, не признававшему советского правительства.

⁸⁶ Антоний (Храповицкий), митр. Письма Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого). С. 221.

на греческий престол после 12-летнего отсутствия в стране короля Георга II: «Теперь же с возвращением на прадедовский престол православного греческого монарха сделан второй и третий шаг к возвращению славного прошлого и великого будущего Православной Империи»⁸⁷.

Отношения архиепископов РПЦЗ с различными оказавшимися в эмиграции представителями Дома Романовых были довольно сложными. В 1920-е гг. митрополит Антоний являлся сторонником выборности будущего российского монарха и скорее поддерживал великого князя Николая Николаевича в его конфликте с провозгласившим себя императором великим князем Кириллом Владимировичем. Архиерейский Синод первоначально считал Кирилла Владимировича великим князем, но, по свидетельству митрополита Вениамина (Федченкова), «защитникам его императорства не запрещалось служить молебны о нем как об императоре»⁸⁸.

Лишь после смерти Николая Николаевича ситуация изменилась. В июле 1929 г. митрополит Антоний несколько дней провел на вилле Кирилла Владимировича в Сен-Бриаке (Франция). 13 сентября 1929 г. в «Воззвании к православным русским людям» владыка напомнил «о принятии Государем Императорской власти» в 1924 г. и заявил, что те, кто не примыкает «к обоим бунтам 1917 г.», должны признать власть законного наследника. Свое промедление с признанием нового императора митрополит объяснил ожиданием, «как заявит себя в этом смысле признанный нами ранее Верховный Вождь русского народа и русского воинства Великий Князь Николай Николаевич. Однако и он, и Государыня Мария Феодоровна, и полководец Врангель — все скончались в продолжение одного года»⁸⁹.

Из глав Поместных Православных Церквей наиболее тесные контакты у митрополита Антония (Храповицкого) были с Сербским Патриархом Варнавой, который хорошо знал его еще со времени своей учебы в Российской империи. Свое отношение к митрополиту Сербский Патриарх ясно выразил во время своей проповеди в русской церкви Белграда 22 июля 1930 г.⁹⁰

Келейник владыки Антония архимандрит Феодосий (Мельник) был свидетелем слов, сказанных однажды Патриархом Варнавой своему повару: «Если только узнаю или замечу какую-нибудь небрежность в отношении владыки митрополита — немедленно уволю. Так и знай. Он — мой друг, он мне больше, чем родной отец». По свидетельству о. Феодосия, Сербский Патриарх часами просиживал у митрополита Антония, когда бывал в Сремских Карловцах⁹¹.

Митрополит Антоний жил в Югославии на положении призреваемого беженца; он не принимал участия в управлении Сербской Православной Церковью, но оказывал большое влияние на направление церковной жизни в Югославии. При этом митрополит Антоний был полностью свободен в своей деятельности по управлению РПЦЗ⁹². Архивные документы свидетельствуют, что с Патриархом Варнавой согласовывались лишь даты проведения Архиерейских Соборов.

Сербский Патриарх неоднократно оказывал помощь митрополиту Антонию в его отношениях со Вселенским Патриархом, которые нередко складывались не лучшим образом. Конфликты начались еще в 1920-е гг. после признания Константинопольским Патриархатом обновленцев и перехода им на новый стиль. Избрание в январе

⁸⁷ Никон (Рклицкий), еп. Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Нью-Йорк, 1959. Т. 5. С. 83, 87, 89; Григорьевич Б. Русская Православная Церковь в период между двумя мировыми войнами // Русская эмиграция в Югославии. М., 1996. С. 115.

⁸⁸ Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 348.

⁸⁹ Царский вестник. 1929. 27 октября; Граф Г. К. На службе Императорскому Дому России. 1917–1941. Воспоминания. СПб., 2004. С. 557.

⁹⁰ Антоний (Храповицкий), митр. Письма Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого). С. 113.

⁹¹ Феодосий (Мельник), архим. Святейший Патриарх Варнава и владыка митрополит Антоний (по личным воспоминаниям) // Церковная жизнь. 1937. № 7–8. С. 122–123.

⁹² ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 288. Л. 77.

1930 г. Вселенским Патриархом владыка Фотия вызвало у митрополита Антония надежды на изменение ситуации. Митрополит написал поздравление, и 5 февраля Патриарх Фотий прислал в ответ любезное благодарственное письмо.

В феврале-марте 1930 г. владыка Антоний писал русскому иеросхимонаху Феодосию на Афон: «Патриарх Фотий желает, чтоб его считали консерватором. Мне писали о нем, что он лучший из современных иерархов в Царьграде...»⁹³ Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Особенно острые конфликты вызывало тяжелое положение русских обитателей на Афоне, находившихся в юрисдикции Вселенского Патриарха⁹⁴.

Хорошие отношения у митрополита Антония были с главами Болгарской Православной Церкви и Антиохийского Патриархата. В частности, Антиохийский Патриарх Александр III 29 мая 1931 г. прислал грамоту с выражением радости по случаю присвоения владыке Антонию титула Блаженнейшего. Другой Антиохийский Патриарх Григорий неоднократно оказывал поддержку Зарубежной Русской Церкви. В свою очередь, председатель Архиерейского Синода с особенной любовью относился к Антиохийской Церкви. В общении с РПЦЗ пребывал и Александрийский Патриарх, обращавшийся к владыке Антонию как к ее законному возглавителю. Иерусалимский Патриарх Дамиан также не только допускал деятельность РПЦЗ на своей канонической территории, но и призывал ее к участию в делах своего Патриархата⁹⁵.

Отношения с Румынской Православной Церковью осложнялись угнетением русского населения в аннексированной Бессарабии, что вызывало сильную тревогу у митрополита Антония. 12 июня 1930 г. Архиерейский Синод заслушал доклад владыки о положении церковных дел и духовном окормлении русских в Бессарабии. Под давлением РПЦЗ митрополит Бессарабский Гурий 6 июня 1931 написал владыке Антонию о возможности совершения служб для русских по их обычаям и на церковнославянском языке.

Однако ситуация так и не изменилась к лучшему. В июле 1932 г. епископ Венский Серафим (Ляде) в качестве представителя Центрального комитета русского национального меньшинства в Бессарабии участвовал в совещании православных членов VIII Европейского конгресса национальностей для защиты церковных интересов русского населения. Вопрос о положении русских церковных общин в Бессарабии рассматривался на Архиерейских Соборах РПЦЗ 27 августа 1932 г. и 8 сентября 1936 г. А 8 июня 1936 г. Архиерейский Синод принял обращение к Лиге Наций по поводу притеснения русского православного меньшинства в Бессарабии⁹⁶.

Подобная защита оказывалась и русскому населению в Польше. Правда, ситуация там была менее однозначной. РПЦЗ не признала незаконно полученной от Константинопольского Патриарха автокефалии Польской Православной Церкви, но при этом митрополит Антоний достаточно благожелательно относился к отстаивавшему Православие в католической стране митрополиту Варшавскому Дионисию (Валединскому). Так, 28 декабря 1934 г. владыка Антоний писал не признававшему автокефалии Польской Церкви и поэтому заключенному в монастырь архиепископу Пинскому Пантелеимону (Рожновскому): «Конечно, что говорить, положение Ваше не из первоклассных, но и М. Дионисия также не блестящее, ему тоже не легко. Я смотрю на него и удивляюсь, как у него хватает сил для той работы, какую он ведет. Легко критиковать... ведь он все время находится между молнией и наковальней, а тут еще и свои собратия и ближайшие сотрудники один другого лучше. Надо же входить в положение и его, а не рубить сплеча и обвинять его чуть ли не в шпионстве за Вами. Меньше бы Вам слушать людей, ненавидящих М. Дионисия и потерей положения обездоленных,

⁹³ Антоний (Храповицкий), митр. Письма Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого). С. 218–219.

⁹⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 116; Д. 117; Д. 125.

⁹⁵ Иоанн (Максимович), свт. Краткая история РПЦЗ // Вестник Германской епархии Русской Православной Церкви за границей. 2010. № 4–5. С. 7.

⁹⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 107; Д. 111; Д. 137.

на весь мир сердцающих, а братски приблизиться, я бы сказал, к страдальцу М. Дионисию, и с ним бы по душам поговорить, и Вы бы тогда убедились, что он не враг Вам, а такой же страдалец за Св. Православие, как и Вы»⁹⁷.

Во второй половине 1930-х гг. в Польше начались массовые гонения на Православие, и РПЦЗ пришлось вести активную борьбу в его защиту. Уже 8 сентября 1936 г. на Архиерейском Соборе было принято обращение по поводу положения Православной Церкви в Польше (преследования православных, украинизации и полонизации Церкви).

Сложным также оказалось положение православных приходов в Германии после прихода там в 1933 г. к власти нацистской партии. При этом в стране шла борьба между евлогиянами и представителями РПЦЗ, в юрисдикцию которой в 1934 г. перешла община висбаденской церкви. Когда митрополит Евлогий пригласил служить в Висбаден архиепископа Пантелеимона (Рожновского), владыка Антоний в письме от 28 декабря отсоветовал архиепископу принять данное предложение: «Евлогия выпирают из Висбадена, ибо весь приход перешел в ведение Епископа Берлинского и Германского Тихона, а Евлогий, чтобы спасти свое положение, хочет Вас втянуть в эту кашу. Конечно, при всем Вашем миролюбивом настроении, Вы вынуждены будете воевать по указанию своего начальства, и таким образом явитесь и моим противником, как Председателя Синода и Собора, которому подчиняется и даже является его членом Епископ Тихон. Что касается организации Вами немецких служб, то это идея хорошая, но, к сожалению, остается только идеей. Пробовали мы все, но еще время не пришло. На немецкие службы усерднейше являлись опять тоже русские, а немцев не так-то просто залучить в Православную Церковь, а особенно теперь, когда Гитлеровщина обожествляется...»⁹⁸

Из этой и других подобных фраз видно негативное отношение митрополита Антония к нацистскому режиму и идеологии. Однако когда правительство Пруссии приняло 14 марта 1936 г. постановление о присвоении епархии Берлинской и Германской РПЦЗ статуса корпорации публичного права, владыка был вынужден написать благодарственное письмо в качестве акта вежливости. 24 апреля Рейхсминистерство церковных дел сообщило митрополиту Антонию о решении правительства Пруссии и возможности строительства нового православного кафедрального собора в Берлине, частично на средства министерства.

Следует отметить, что после прихода в Германии к власти Гитлера некоторые русские эмигранты видели в нем своеобразное орудие возмездия «мировому масонству», отождествляемому с «безбожным большевизмом». Руководство РПЦЗ все же занимало более осторожную позицию. Незадолго до своей кончины митрополит Антоний заявил: «Я далек от международной жизни и не знаю современных вождей Германии: тем не менее, я не враг Германии, а совершенно наоборот»⁹⁹. Опубликовавшая эту фразу редакция близкой к владыке газеты «Царский вестник» в том же номере подчеркивала, что она «приветствует идею о необходимости сближения <...>, но при условии, чтобы немцы оставили свой традиционный взгляд на русский народ как на подлежащий уничтожению этнографический материал, годный лишь на удобрение немецкой культуры»¹⁰⁰.

Очень большое влияние митрополит Антоний оказывал на внутреннюю жизнь РПЦЗ. В 1930-е гг. владыка совершил для РПЦЗ 11 архиерейских хиротоний, в том числе: в 1930 г. — архимандрита Тихона (Троицкого) во епископа Сан-Францисского и архимандрита Иоасафа (Скородумова) во епископа Монреальского; в 1931 г. — архимандрита Феодосия (Самойловича) во епископа Детройтского и иеромонаха Иоанна (Шлимона-Геваргизова) во епископа Урмийского и Салмасского; в 1932 г. — архимандрита Виктора (Святина) во епископа Шанхайского; в 1934 г. — архимандрита Виталия

⁹⁷ Там же. Д. 288. Л. 78.

⁹⁸ Там же. Л. 77.

⁹⁹ Царский вестник. 1935. № 439. С. 2.

¹⁰⁰ Там же. С. 1.

Митрополит Антоний
во время богослужения, 1936 г.

(Максименко) во епископа Детройтского и иеромонаха Иоанна (Максимовича) во епископа Шанхайского¹⁰¹.

По предложению митрополита Антония вводились новые церковные праздники. Так, 31 октября 1929 г. владыка написал доклад, в котором указывал: «Ныне, на основании опыта, считаю долгом просить Архиерейский Синод об установлении дня Св. равноапостольного Князя Владимира общим русским церковно-национальным праздником, с приглашением Архипастырей и пастырей в этот день особенно отметить значение русской православной культуры и в церковной, и в государственной жизни

русского государства. <...> Ныне, когда в России красный интернационал, проникающий и в эмиграцию, разрушает наши храмы и монастыри и разъедает русский церковно-национальный организм, стараясь уничтожить духовно и национально русский народ, особенно необходимо противопоставить сему установление церковно-национального праздника».

31 декабря 1929 г. Синод постановил установить день св. кн. Владимира, 15/28 июля, общим русским церковно-национальным праздником. Вскоре митрополит Антоний обратился к архипастырям, пастырям и всей пастве РПЦЗ с призывом уделить должное внимание вопросу о проведении повсеместного празднования этого дня подобающим образом. Уже в июле 1929 г. митрополит участвовал в особом праздновании в память св. кн. Владимира в большом зале Белградского университета¹⁰².

В связи с этим празднованием в Белграде был издан объемный «Сборник в память святого равноапостольного князя Владимира», написанный митрополитом Антонием, профессорами Е. В. Спекторским и М. А. Георгиевским. В предисловии к сборнику отмечалось: «Св. кн. Владимир властно зовет нас к подвигу признания вечного значения Церкви и построения всей жизни, частной, семейной, общественной, государственной, на принципе признания этого Ее значения»¹⁰³.

Празднование дня св. кн. Владимира активно поддержали сербские архиереи, в частности — Патриарх Варнава. Во время панихид по павшим на Салоникском фронте русским воинам он сравнивал князя со св. Саввой. Епископ Жичский св. Николай (Велимирович), выступая 28 июля 1932 г. на празднике св. кн. Владимира в Белграде, сравнил Октябрьскую революцию как массовое уничтожение нации с поражением сербов на Косовом поле в 1389 г. Оба этих иерарха рассматривали св. кн. Владимира в качестве центральной, объединяющей русскую эмиграцию фигуры, которая также должна символизировать грядущее духовное возрождение России¹⁰⁴.

31 декабря 1931 г. Архиерейский Синод по предложению владыки Антония установил в зарубежных русских храмах в день кончины протоиерея Иоанна

¹⁰¹ *Никон (Рклицкий), еп.* Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 5. С. 271.

¹⁰² ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 103. Л. 1–1 об.

¹⁰³ Сборник в память святого равноапостольного князя Владимира. Белград, б/г. С. 8.

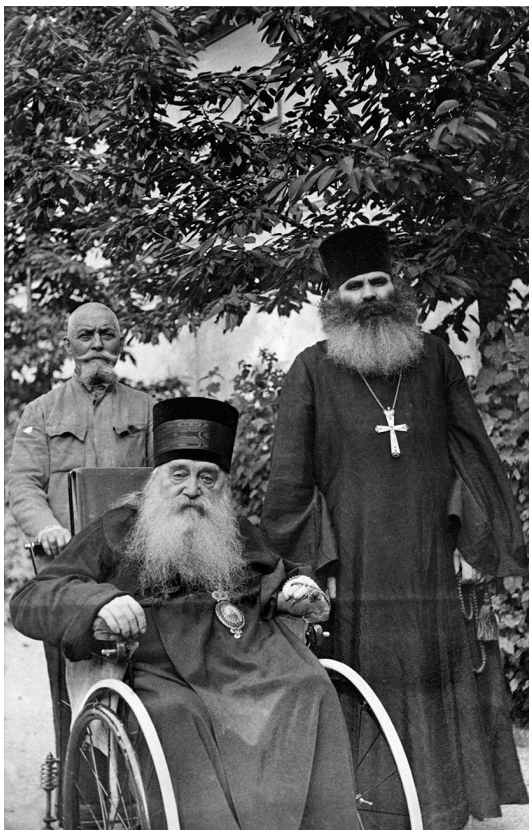
¹⁰⁴ Россия и славянство. Париж. 1932. 6 августа; *Маевский В.* Русские в Югославии. 1920–1945 гг. Т. 2. Нью-Йорк, 1962. С. 43.

Кронштадтского, 20 декабря, ежегодное совершение заупокойной литургии и панихиды по отцу Иоанну.

В начале 1930-х гг. митрополит Антоний учредил и лично возглавил братство Святой Руси имени св. кн. Владимира, которое должно было объединить «все русские национальные организации на общей единой основе — Православной вере». Отделы братства должны были возникнуть во всех епархиях и Миссиях Русской Православной Церкви Заграницей. К 1934 г. главный совет братства в соответствии с задачей по разработке и распространению идеи церковно-народного идеала Святой Руси составил курс лекций на общую тему «Идея Святой Руси и современные общественные течения», который читался в Белграде¹⁰⁵. Однако грандиозный замысел владыки по объединению русской эмиграции в результате деятельности братства окончился неудачей. В. А. Маевский позднее писал, что так называемое Владимирское движение провалилось из-за того, «что не было создано надлежащей духовной школы, не подготовлены кадры духовенства <...>, не были найдены пути к духовным стремлениям эмиграции»¹⁰⁶.

В 1932 г. митрополит Антоний передал на хранение королю Югославии вывезенные из России отступившей осенью 1919 г. на территорию Эстонии Белой армией генерала Юденича так называемые Мальтийские, или Гатчинские, святыни (Филермскую икону Божией Матери, десницу св. Иоанна Предтечи и часть Животворящего Креста Господня), которые поместили в королевской дворцовой церкви. В докладе владыки Антония Синоду от 10 декабря 1932 г. подчеркивалось: «Принимая названные Святыни и передавая их на хранение Его Величеству Королю Александру, я неизменно признавал их за собственность Российских Императоров. Поэтому и преемники мои как Председателя Архиерейского Синода собственником Святынь должны признать Главу Российского Царственного Дома, и если Святыни будут переданы кому-либо из моих преемников Королем Югославии, то на того Преосвященного ляжет долг обратиться к Главе Российской Династии за указаниями, как с ними поступить»¹⁰⁷. К сожалению, это условие временной передачи в дальнейшем было забыто, в настоящее время Гатчинские святыни находятся в Черногории.

В 1934 г. при Архиерейском Синоде для координации научно-богословской и духовно-учебной деятельности был учрежден Ученый комитет под председательством митрополита Антония, в состав которого вошли архиепископ Берлинский

Митрополит Антоний и его келейник архимандрит Феодосий в сербском монастыре Высокие Дечаны, 1936 г.

¹⁰⁵ Косик В. И. Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века). М., 2000. С. 106–107; Царский вестник. 1934. № 392. С. 3.

¹⁰⁶ Маевский В. Русские в Югославии. 1920–1945 гг. Т. 2. С. 134.

¹⁰⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 128. Л. 1.

Тихон (Лященко) и профессора Н. Н. Глубоковский, А. П. Доброклонский, Н. С. Арсеньев, С. В. Троицкий, М. В. Зазыкин¹⁰⁸.

По представлению и желанию болеющего митрополита Антония проходивший 16 октября – 7 ноября 1935 г. Архиерейский Собор избрал заместителем Первоиерарха архиепископа Кишиневского и Хотинского Анастасия (Грибановского), с 1934 г. исполнявшего обязанности помощника председателя Архиерейского Синода. Владыка Антоний написал о нем теплую статью. 10 ноября того же года владыка Анастасий по окончании сессии Архиерейского Собора принял из рук Патриарха Варнавы митрополичий белый клобук, изъявив свое согласие на принятие сана митрополита в качестве заместителя владыки Антония¹⁰⁹.

В 1935 г. исполнилось 50-летие священнослужения митрополита Антония. Готовясь к исходу из этой жизни, владыка не возражал против устройства празднования. Оно состоялось 13 октября и стало торжеством почти всего русского рассеяния, а также братских Поместных Православных Церквей. К юбилею была учреждена премия имени Блаженнейшего митрополита Антония для студентов богословского факультета Белградского университета.

Последние годы митрополит Антоний уже не мог ни ходить, ни стоять на ногах, и его носили каждый праздничный и воскресный день в церковь, где он неопустительно причащался Святых Таин и говорил поучения. Скончался владыка 10 августа 1936 г. в Сремских Карловцах. 12 августа его тело, после заупокойной литургии и панихиды, отслуженных в патриаршем соборе в Сремских Карловцах Патриархом Варнавой, перевезли в кафедральный собор св. Архангела Михаила в Белграде. Заупокойную литургию 13 августа в Михайловском соборе служили Патриарх Варнава, шесть русских и сербских архиереев и свыше 20 других священнослужителей. В конце литургии Сербский Первосвятытель произнес надгробную речь, в которой отметил: «...Перед нами земные останки того великого человека, который всю свою жизнь работал на ниве Христовой и без усталости ее обрабатывал. Имя митрополита Антония связано с громадным периодом развития великой духовной мощи Русской Церкви и русского народа, развития русской богословской мысли и русской церковной литературы. <...> Прощаясь ныне с митрополитом Антонием <...> мы все должны навсегда сохранить

его священный завет о том, чтобы православная царская Россия была бы восстановлена во что бы то ни стало. В этом спасение всех нас. Это всегда чувствовал наш великий покойник, чувствую и я, чувствуете это и все вы. <...> Мы должны уберечь Русскую Церковь, рассеянную по всему миру в это страшное время, и до тех пор, пока я остаюсь на своем положении, я не допущу, чтобы хоть один волос упал с Русской Православной Церкви Заграницей. Таковы св. заветы из этого гроба». В тот же день митрополит был погребен в усыпальнице Иверской часовни на Новом белградском кладбище¹¹⁰.

Могила митрополита Антония в крипте Иверской часовни на Новом кладбище Белграда

¹⁰⁸ Церковная жизнь. 1939. № 1–2. С. 12.

¹⁰⁹ Никон (Рклицкий), еп. Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 5. С. 286.

¹¹⁰ Там же. С. 117, 129–131.

П. Н. Базанов: Митрополит Антоний (Храповицкий) и Братство Русской Правды

Братство Русской Правды (далее — БРП)¹¹¹ — одна из самых массовых и конспиративных военных и политических организаций Русского Зарубежья.

Глава Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей митрополит Антоний (в миру — Алексей Павлович Храповицкий) (1863–1936) официально благословил БРП и даже 20 сентября 1927 г. даровал особую Благословенную Грамоту и Молитву БРП. Также митрополит был председателем ревизионной комиссии Фонда Спасения Родины (Казны Великого Князя Николая Николаевича), собиравшего деньги и на БРП¹¹².

Митр. Антонию нравилось, что БРП выступало за установление на родине клерикальной власти православного духовенства и призывало привести к власти Русское Христианское Правительство¹¹³. Необычными для русской общественной мысли, даже монархической, были братские призывы передать всю светскую власть Русской Православной Церкви. Во многом именно поэтому БРП получило благословление РПЦЗ и официально было признано самой близкой по духу к Церкви организацией.

В 1930 г. митр. Антоний благословил оружие и боевую работу БРП и даровал Молитву о России БРП¹¹⁴, которая печаталась во всех правых русских зарубежных периодических изданиях и была выпущена в виде листовое. В органе БРП — журнале «Русская Правда» — регулярно выходили послания иерарха: «Архипастырское послание ко всем православным Русским людям в Подъяремной России и в Зарубежье» от 30 апреля 1930 г.¹¹⁵, «Из архипастырского послания Митрополита Антония ко всем православным людям»¹¹⁶. На Архиерейский Синод наиболее сильное впечатление произвела передовица «Русской Правды» с возмущением по поводу уничтожения Храма Христа Спасителя как символа России и нации¹¹⁷.

Во время раскола БРП в июле 1932 г. митрополит Антоний до последнего защищал Верховный Круг БРП от оппонентов и подчеркивал, что постоянно молится за них.

Источники и литература

1. Андроник (Трубачев), игум. Из истории книги «Столп и утверждение Истины» // *Флоренский П. А. Соч. Т. 1 (2). Столп и утверждение Истины. М.: Правда, 1990. С. 827–837.*
2. Андроник (Трубачев), игум. Священник Павел Флоренский — профессор Московской Духовной академии и редактор «Богословского вестника» // *Богословские труды. Сб. 28. М., 1987. С. 290–314.*
3. Антоний (Храповицкий), митр. Избранные труды. Письма. Материалы. М.: ПСТГУ, 2007. 942 с.
4. Антоний (Храповицкий), митр. Как относится служение общественному благу к заботе о спасении своей собственной души? // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Hrapovickij/polnoe-sobranie-sochinenij-tom-3/1#note32 (дата обращения: 12.06.2024).
5. Антоний (Храповицкий), митр. Новый опыт учения о богопознании // *Антоний (Храповицкий), митр. Полн. собр. соч.: В 3 т. Т. 3. Казань: Типо-литография Имп. Ун-та. 1900. С. 417–430.*

¹¹¹ См. подробнее: *Базанов П. Н. Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья: Монография. М.: Посев, 2013. 420 с.*

¹¹² ГАРФ. Ф. Р-6125. Оп. 1. Д. 54. Л. 2 об.

¹¹³ Братская памятка 1932 г. 1-е изд. [Томпсон (штат Коннектикут)], 1932. С. 6.

¹¹⁴ Опубл. в кн.: *Косик В. И. Русская церковь в Югославии (20–40-е гг. XX в.). С. 222–223.*

¹¹⁵ Русская Правда. 1930. Март — апр. С. 1–2.

¹¹⁶ Там же. 1931. № 7–8. С. 15.

¹¹⁷ Там же. С. 1.

6. *Антоний (Храповицкий), митр.* Письма Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилль (Н. I.): Свято-Троиц. монастырь, 1988. 281 с.
7. *Антоний (Храповицкий), митр.* Сила Православия. М.: Ин-т русской цивилизации; Алгоритм, 2012. 679 с.
8. *Антоний (Храповицкий), митр.* Ф. М. Достоевский как проповедник возрождения. Мореаль: Изд-е Северо-Американской и Канадской епархии, 1965. XVI, 311 с.
9. *Базанов П. Н.* Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья: Монография. М.: Посев, 2013. 420 с.
10. *Базанов П. Н., Вахитов Р. Р., Гаврилов И. Б., Ермишина К. Б., Корольков А. А., Малинов А. В., Медоваров М. В., Тесля А. А., Фатеев В. А.* Евразийство: pro et contra. К 100-летию выхода сборника «Исход к Востоку». Материалы круглого стола научного проекта Издательства СПбДА «Византийский кабинет» // Русско-Византийский вестник. 2023. № 2 (13). С. 12–52.
11. *Белукова В. Б., Гаврилов И. Б., Захарова В. Т., Иванов И., свящ., Любомудров А. М., Пак Н. И.* «Истинная Россия есть страна милости, а не ненависти». Материалы круглого стола научного проекта Издательства СПбДА «Византийский кабинет» к 50-летию кончины классика литературы Русского зарубежья Бориса Константиновича Зайцева (1881–1972) // Русско-Византийский вестник. 2021. № 4 (7). С. 154–166.
12. *Беляев А.* Любовь Божественная. Опыт раскрытия главнейших христианских догматов из начала любви Божественной. М.: Тип. М. Н. Лаврова, 1884. 417 с.
13. Богословие истории в XX веке: Восток и Запад: Монография / Свящ. М. Легеев, прот. В. Хулап, прот. Д. Сизоненко и др.; под общ. ред. свящ. М. Легеева. СПб.: Изд-во СПбДА, 2023. 564 с. (Теология: история и современность).
14. Братская памятка 1932 г. 1-е изд. [Томпсон (штат Коннектикут)], 1932.
15. *Варнава (Росич), патр.* Речь Святейшего Патриарха Сербского Варнавы над гробом Блаженнейшего митрополита Антония в белградском соборе 31 августа / 13 сентября 1936 г. // URL: <https://www.rus-orden.com/Docs.aspx?doc=texts3/130810news.html> (дата обращения: 12.06.2024).
16. *Вениамин (Федченко), митр.* На рубеже двух эпох. М.: Отчий дом, 1994. 448 с.
17. *Гаврилов И. Б.* Богословие истории свт. Серафима (Соболева) в полемике с прогрессистским утопизмом XX в. // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 4 (12). С. 12–42.
18. *Гаврилов И. Б.* Художник. Мыслитель. Пророк. 200-летний юбилей Ф. М. Достоевского на страницах изданий СПбДА: ретроспективный анализ и библиографический обзор // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 3 (19). С. 258–276.
19. ГАРФ. Ф. Р-6125. Оп. 1. Д. 54.
20. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1.
21. *Граф Г. К.* На службе Императорскому Дому России. 1917–1941. Воспоминания. СПб.: Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ, 2004. 687 с.
22. *Григорьевич Б.* Русская Православная Церковь в период между двумя мировыми войнами // Русская эмиграция в Югославии. М.: Индрик, 1996. С. 109–111.
23. *Даренский В. Ю., Дронов И. Е., Ильин Н. П., Котельников В. А., Медоваров М. В., Фатеев В. А., Гаврилов И. Б.* Философия Аполлона Григорьева (1822–1864) в контексте русской и европейской мысли и культуры. К 200-летию со дня рождения. Материалы круглого стола научного журнала СПбДА «Русско-Византийский вестник» // Русско-Византийский вестник. 2023. № 3 (14). С. 12–48.
24. *Даренский В. Ю., Котельников В. А., Медоваров М. В., Минаков А. Ю., Самуилов Г. Н., Лебрён Р., Суарес Х. М. Н., Гаврилов И. Б.* Жозеф де Местр (1753–1821) и русская мысль: к 270-летию савойского религиозного мыслителя. Материалы Международной конференции научного проекта СПбДА «Византийский кабинет» от 7 ноября 2023 г. // Русско-Византийский вестник. 2024. № 1 (16). С. 24–64.
25. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной // URL: <https://azbyka.ru/fiction/put-moej-zhizni/5/> (дата обращения: 12.06.2024).

26. *Иванов А. А.* Проблематика русского национализма в статьях и проповедях митрополита Антония (Храповицкого) // Русин. 2019. № 58. С. 58–78.
27. *Иванов В. Ф.* Православный мир и масонство. М.: ТРИМ, 1993. 96 с.
28. *Иванов В. Ф.* Русская интеллигенция и масонство. От Петра Первого до наших дней. М.: ФондИВ, 2008. 533 с.
29. *Иванов И., свящ., Гаврилов И. Б.* О IV научно-богословской конференции «Русско-Византийский Логос» 13 сентября 2022 г. // Русско-Византийский вестник. 2023. № 4 (15). С. 230–240.
30. *Иванов И., свящ., Гаврилов И. Б.* О деятельности «Византийского кабинета» в 2022 г. // Русско-Византийский вестник. 2023. № 4 (15). С. 241–259.
31. *Иванов И., свящ., Гаврилов И. Б., Титаренко С. Д., Титаренко Е. М., Сокурова О. Б., Маркидонов А. В.* Вячеслав Иванов: поэт, философ, христианин. К 70-летию со дня кончины. Материалы круглого стола научного проекта Издательства СПбДА «Византийский кабинет» // Русско-Византийский вестник. 2020. № 1 (3). С. 338–355.
32. *Иоанн (Максимович), свт.* Краткая история РПЦЗ // Вестник Германской епархии Русской Православной Церкви за границей. 2010. № 4–5.
33. *Иоанн (Максимович), свт.* Слово в день девятнадцатой годовщины со дня кончины Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого), 28 июля / 10 августа 1955 г. // URL: https://www.domrz.ru/exhibition/51549_mitropolit_antony_khrapovitskiy_k_160_letiyu_sodnya_rozhdeniya/?ysclid=lxlomw06rn924387357 (дата обращения: 12.06.2024).
34. *Корольков А. А., Даренский В. Ю., Фатеев В. А., Шевченко М. М., Минаков А. Ю., Иванов И., свящ., Воронаев В. А., Базанов П. Н., Гаврилов И. Б.* Классик Русской национальной идеи. К 140-летию со дня рождения Ивана Александровича Ильина (1883–1954). Материалы круглого стола научного проекта СПбДА «Византийский кабинет» // Русско-Византийский вестник. 2024. № 3 (18). С. 20–59.
35. *Косик В. И.* Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века). М.: Православ. Св.-Тихон. богосл. ин-т, 2000. 287 с.
36. *Кострюков А. А.* Новые сведения о взглядах архиепископа Богучарского Серафима (Соболева) на проблемы Русской Православной Церкви // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2011. № 42. С. 124–133.
37. *Маевский В.* Русские в Югославии. 1920–1945 гг. Т. 2. Нью-Йорк: Ист. кружок, 1962. 364 с.
38. *Никон (Рклицкий), архиеп.* Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого // URL: https://russportal.ru/index.php?id=church_writing.antony_khrapovitsky1971_01_003 (дата обращения: 12.06.2024).
39. *Никон (Рклицкий), еп.* Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Нью-Йорк: Северо-амер. и канад. епархия, 1959. Т. 5. 336 с.
40. Павел Флоренский и символисты. Опыты литературные. Статьи. Переписка / Сост., подг. текстов и коммент. Е. В. Ивановой. М.: Языки славянской культуры, 2004. 704 с.
41. Переписка свящ. П. А. Флоренского с М. А. Новоселовым. Томск: Водолей, 1999. 262 с.
42. *Попов И. В.* [Рец. на:] *Антоний (Храповицкий), еп.* Полн. собр. соч. Т. 1–3. Казань, 1900 // Богословский вестник 1901. Т. 1. № 1. С. 171–187 (2-я пагин.).
43. Россия и славянство. Париж. 1932. 6 августа.
44. Русская Правда. 1930. Март – апр. С. 1–2.
45. Русская Правда. 1931. № 7–8. С. 1, 15.
46. Сборник в память святого равноапостольного князя Владимира. Белград, б/г. 41 с.
47. *Серафим (Соболев), архиеп.* Система философии: Опыт научного синтеза: В 2 ч. Ч. 2 // Символ. 2016. № 67. С. 53–671.
48. *Серафим (Соболев), архиеп.* По поводу статьи митрополита Антония (Храповицкого) «Догмат искупления» // *Серафим (Соболев), архиеп.* Искажение православной истины в русской богословской мысли. Репринт изд. 1943 г. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1997. С. 3–110.
49. *Сизоненко Д., прот., Кибальниченко С. А., Маркидонов А. В., Титаренко С. Д., Гаврилов И. Б.* «Достоевский: Трагедия – Миф – Мистика» Вячеслава Иванова. Материалы

круглого стола научного журнала СПбДА «Русско-Византийский вестник». К выходу нового научного издания монографии В. И. Иванова о Ф. М. Достоевском // Русско-Византийский вестник. 2023. № 4 (15). С. 144–175.

50. *Феодосий (Мельник), архим.* Святейший Патриарх Варнава и владыка митрополит Антоний (по личным воспоминаниям) // Церковная жизнь. 1937. № 7–8.

51. *Фирсов С. Л.* Владыка Антоний (Храповицкий) как православный публицист и полемист конца XIX – начала XX века: Штрихи к социально-психологическому портрету // URL: <https://www.rocorstudies.org/ru/2017/02/21/vladyka-antonij-hrapovitskij-kak-pravoslavnyj-publitsist-i-polemist-kontsa-xix-nachala-xx-veka-shtrihi-k-sotsialno-psihologicheskomu-portretu/> (дата обращения: 12.06.2024).

52. *Флоренский П. А.* Соч. Т. 1 (1). Столп и утверждение Истины. М.: Правда, 1990. 491 с.

53. *Флоровский Г., прот.* Восточные отцы IV века. Минск: Изд. Белорусского Экзархата, 2006. 303 с.

54. *Хондзинский П., прот.* Синтез опытной психологии и метафизики в духовно-академической науке второй половины XIX столетия: А. Е. Светилин и его ученики // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 152–174.

55. *Хондзинский П., прот.* Эклесиологическая концепция Э. Мерша и ее восприятие богословами русской диаспоры // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2022. Вып. 102. С. 29–49.

56. *Хондзинский П., прот., Гаврилов И. Б., Даренский В. Ю., Павлюченков Н. Н., Фатеев В. А.* Александр Матвеевич Бухарев (архимандрит Феодор): pro et contra. К 200-летию со дня рождения. Материалы круглого стола научного журнала СПбДА «Русско-Византийский вестник» // Русско-Византийский вестник. 2023. № 4 (15). С. 10–35.

57. *Хондзинский П., прот., Костромин К., прот., Легеев М., свящ., Иванов И., свящ., Оболевич Т. С., Маркидонов А. В., Фатеев В. А., Гаврилов И. Б., Медоваров М. В., Тесля А. А.* Наследие прот. Георгия Флоровского (1893–1979): pro et contra. Материалы круглого стола научного проекта Издательства СПбДА «Византийский кабинет» к 40-летию кончины выдающегося православного мыслителя // Русско-Византийский вестник. 2021. № 1 (4). С. 156–175.

58. *Хондзинский П., прот., Павлюченков Н. Н., Медоваров М. В., Гаврилов И. Б.* Религиозно-философское наследие священника Павла Флоренского (1882–1937): pro et contra. Материалы круглого стола научного проекта Издательства СПбДА «Византийский кабинет». К 140-летию со дня рождения и 85-летию со дня трагической кончины выдающегося русского мыслителя // Русско-Византийский вестник. 2023. № 1 (12). С. 24–50.

59. Царский вестник. 1929. 27 октября.

60. Царский вестник. 1930. № 92.

61. Царский вестник. 1934. № 392.

62. Царский вестник. 1935. № 439.

63. Церковная жизнь. 1939. № 1–2.

64. *Augustinus Aurelius, st.* De civitate Dei.

65. *Secrétan Ch.* La philosophie de la liberté, Paris: Sandoz et Fischbacher, 1879.